

5
64

1862
№ 1-24

с прибал.

ХЕРСОНСКІЯ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВЪДОМОСТИ.

№ 1.

1-го Января 1862 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФРАНЦОВА.

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости издаются въ Одессѣ съ іюля 1860 года, по программѣ, св. Синодомъ утвержденной. Онѣ состоятъ изъ двухъ главныхъ отдѣловъ: 1) собственно Вѣдомостей, гдѣ помѣщаются: Высочайшіе Манифесты; Высочайшія повелѣнія и распоряженія св. Синода, изъясненныя въ указахъ на имя епархіальнаго начальства; распоряженія этого начальства по епархіи; извлеченія изъ епархіальныхъ отчетовъ; объявленія: о назначеніи на священнослужительскія мѣста, — о сдѣланныхъ въ пользу церкви пожертвованіяхъ, — о праздныхъ мѣстахъ въ епархіи и проч. т. п.; и 2) Прибавленій къ Вѣдомостямъ, гдѣ помѣщаются статьи духовно-литературнаго содержанія. Здѣсь печатаются:

I. Выписки изъ твореній св. отцевъ и учителей православной церкви, какъ греческой, такъ и русской.

II. Писанія Херсонскихъ архипастырей.

III. Историческія изслѣдованія о христіанскихъ древностяхъ Новороссійскаго края, описанія мѣстныхъ святынь и храмовъ, разысканія о прежнемъ состояніи епархіи, матеріалы для жизнеописаній преосвященныхъ епархіальныхъ, біографіи замѣчательныхъ лицъ блага духовенства и мірянъ херсонской епархіи.

IV. Разказы изъ Церковной Исторіи и Житій святыхъ православной Церкви.

V. Объясненіе Священнаго Писанія, — разсужденія о христіанскихъ догматахъ, — благоговѣйныя размышленія, — изслѣдованія о христіанскихъ обрядахъ и обычаяхъ, — слова, — опыты простыхъ поученій.

VI. Статьи, касающіяся современной жизни епархіальной и вообще русской.

VII. Библіографическія замѣтки.

VIII. Разныя извѣстія.

IX. Объявленія разнаго рода.

Херсонскія Епархіальныя Вѣдомости выходятъ 1-го и 15-го чиселъ каждаго мѣсяца, книжками въ 8-ку, изъ 4-хъ и болѣе листовъ.

Цѣна годовому изданію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» остается прежняя: въ Одессѣ ЧЕТЫРЕ р., съ пересылкою въ другія мѣста ПЯТЬ р. Подписка принимается въ Одессѣ: 1) въ Редакціи, въ домѣ кафедральнаго протоіерея Знаменскаго, на Нѣжинской улицѣ; 2) въ книжномъ магазинѣ Г. И. Блага, на Дерибасовской улицѣ; 3) въ книжномъ магазинѣ В. И. Григорьева, на Екатериненской улицѣ, въ домѣ Бубы; 4) въ Типографіи П. Францова, на Екатериненской улицѣ, и 5) въ Херсонской духовной консисторіи, на Софійевской улицѣ. Иногородные же благоволятъ относиться *исключительно* въ Редакцію «Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей», обозначая четко и обстоятельно на адресахъ: губернію, уѣздъ и мѣсто своего жительства.

Редакція готова съ благодарностію помѣщать въ «Прибавленіяхъ» статьи любителей духовнаго просвѣщенія.

К. Белевъ.

Александръ Александровичъ Крашinsky

ХЕРСОНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Печатать позволено в Одессе 10 дня 1862 года.
Цензоръ Прокопьевъ М. Николаевичъ

ГОДЪ III-й 1862.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ П. ФРАНЦОВА.

1862.

ХЕРСОНСКИ

ЕПАРХІАЛНИЙ ВІДОМОСТІ

Печатать позволяется. Одесса. Декабря 10 дня, 1862 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

ЛѢТЪ III-й 1862

ОДЕССА

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. ФЛАНДРА

1862

ОГЛАВЛЕНІЕ .

ХЕРСОНСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

1862 ГОДА.

	Стран.
Высочайшія повелѣнія и распоряженія Святейшаго Синода. 3, 31, 39, 47, 55, 63, 71, 83, 91, 99, 107. 115, 131, 147, 155. 163, 179, 203, 211, 219 и 227	
Грамота Святейшаго Синода, данная на имя потомственнаго по- четнаго гражданина Героева Бондарева	11
Распоряженія епархіальнаго начальства. 3, 33, 41, 50, 56, 66, 73, 87, 92, 101, 107, 121. 139, 148, 158, 168, 180, 187 195, 204, 212, 220 и 229	
Объявленія: 1) О пожертвованіяхъ 5, 28, 51, 58, 88, 103, 110, 125, 206, 213, 231	
2) О перемѣнахъ по духовно-училищному вѣдом- ству	109, 124, 150, 172, 189, 197. 223.
3) О вакантныхъ мѣстахъ 5, 28, 35, 43, 52, 59, 79, 88, 104, 111, 128, 141, 152, 160, 172, 182, 190, 200, 206, 215, 223 и 232	
Вѣдомость о школахъ, заведенныхъ при церквахъ херсонской епархіи, для обученія дѣтей прихожанъ	13
Извлеченія изъ отчетовъ по епархіальному управленію за 1861 г.	94
Исповѣданіе вѣры пастора англиканской Церкви Вильямса Воса Ричардсона	122
Записка о русскихъ сооруженіяхъ и постройкахъ въ Палестинѣ около Иерусалима.	133
О изданіи лицевыхъ святцевъ.	151

ОТДѢЛЕНІЕ

УЧЕБНИКЪ ИЛЛЮСТРИРЪ ВЪДОСТЕН

1862 ГОДА

О названіи учебника гласитъ

181

около 1862 года

183

занимаю о русскихъ сообразностяхъ и постройкахъ въ Италіи

182

Россіи

Историческія вѣдѣнія о восточной Россіи

184

Историческія вѣдѣнія о восточной Россіи за 1861 г.

18

восточной Россіи, для обученія вѣдѣній восточной

18

восточной Россіи, о восточной Россіи, восточной Россіи

200, 212, 223 и 232

104, 111, 128, 144, 152, 160, 172, 182, 190, 200,

3) О восточной Россіи 2, 28, 35, 43, 52, 59, 70, 88,

отъ

100, 124, 150, 172, 180, 197, 223.

2) О восточной Россіи по восточной Россіи восточной

200, 212, 231

Образинъ 1) О восточной Россіи 2, 28, 35, 43, 52, 59, 70, 88,

204, 212, 220 и 230

87, 92, 104, 107, 121, 130, 148, 158, 168, 180, 187, 192,

Распоряженія восточной Россіи восточной

3, 33, 41, 50, 59, 66, 73,

восточной Россіи восточной

11

Примечанія восточной Россіи, даныя въ видъ примечанія по

179, 203, 211, 219 и 227

47, 52, 63, 74, 83, 91, 99, 107, 117, 131, 147, 152, 163,

Распоряженія восточной Россіи в восточной Россіи восточной

8, 31, 39,

Грань

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

№ 1.

1-го Января 1862 года.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФРАНЦОВА.

ОГЛАВЛЕНІЕ

1-го № Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

	Стр.
1) Распоряженія Святѣйшаго Синода	3
2) Распоряженія Епархіальнаго Начальства	3
3) Объявленія	5

Прибавленія къ Херсонскимъ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

1) 862—1862 годъ	5
2) Повѣсть объ Ульяніи Муромской	8
3) Слово въ день святителя и чудотворца Николая	23
4) Воспоминанія о преосвященномъ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ и Таврическомъ	30
5) Письма къ священнику Херсонской епархіи. Свящ. <i>Н—ва</i>	63
6) Разныя извѣстія	72

Временно устроенный молитвенный домъ херсонскаго
 поселенія въ селеніи Бердвѣжкѣ, на мѣсто сгорѣвшей тамъ
 Николаевской церкви, разрѣшено освятить.
 Тираспольскаго Николаевскаго собора діаконъ Берд-
 вѣжскій назначенъ преподавателемъ Закона Божія нижнихъ
 классовъ тираспольской гимназической школы.
 Уволенный изъ аккерманскихъ мѣстъ, Феликсъ Гео-
 ргіевъ, принятъ въ духовное званіе, съ предоставле-
 ніемъ ему права просить при Іерусалимскій мѣстъ.
 Уволенный изъ казачьихъ мѣстъ, Евсей Мотор-
 овицкій, принятъ въ духовное званіе, съ предоставле-
 ніемъ ему права просить при Іерусалимскій мѣстъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Святѣйшій правительствующій синодъ церковному ста-
 ростѣ одесской Казанской Богоматери церкви, потомствен-
 ному почетному гражданину, Іерофею Бондареву, за по-
 жертвованія его въ пользу церкви, преподалъ благословеніе.

О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Студентъ херсонской семинаріи, Сүмеонъ Сербинъ,
 рукоположенъ во священника, александрійскаго уѣзда, въ
 селеніе Мироновку, къ Сүмеоновской церкви.

Александрійскаго уѣзда, селенія Ясиноватки, Успен-
 ской церкви, священникъ Григорій Горяновъ, согласно
 прошенію его, уволенъ за штатъ.

Временно устроенный молитвенный домъ, херсонскаго поселенія, въ селеніи Верблѣжкѣ, на мѣсто сгорѣвшей тамъ Николаевской церкви, разрѣшено освятить.

Тираспольскаго Николаевскаго собора діаконовъ Березинъ назначенъ преподавателемъ Закона Божія нижнимъ чинамъ тираспольской инвалидной команды.

Уволенный изъ аккерманскихъ мѣщанъ, Ефимъ Теокистовъ, принять въ духовное званіе, съ предоставленіемъ ему права просить причетническаго мѣста.

Уволенный изъ измаильскихъ мѣщанъ, Евсевій Моторнюкъ, принять въ духовное званіе и определенъ послушникомъ въ Терапонтіевскій, что при Дунаѣ, скитъ.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

а) О ПОЖЕРТВОВАНІЯХЪ.

Потомственный почетный гражданинъ, Василій Авчинниковъ, пожертвовалъ въ одесскую Казанской Богоматери церковь икону святителя Митрофана, въ сребренно-позлащенномъ окладѣ, стоящую 180 р. с.

б) О ВАКАНТНЫХЪ МѢСТАХЪ.

Праздны мѣста :

Священническія :

Въ городъ Одессъ, при греческой Троицкой ц. ; александрийскаго уѣзда, въ селеніи Орловой Балкѣ, при Андреевской ц. ; въ селеніи Березовкѣ, при Юсифовской ц. ; въ селеніи Овнянкѣ, при Покровской ц. ; въ селеніи Ясиноваткѣ, при Успенской ц. ; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Степановкѣ, при Свято-Духовской ц. ; херсонскаго поселенія, въ селеніи Малѣевкѣ, при Петро-Павловской ц.

Діаконскія :

Ананьевскаго уѣзда, въ селеніи Байталахъ, при Богородичной ц.; херсонскаго поселенія, въ селеніи Ровномъ, при единовѣрческой Богородичной ц.

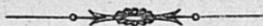
Дьячковскія :

Въ городъ Одессъ, при Богородичной ц., что при Стурдинской богадѣльни; при Воскресенской ц.; въ г. Николаевъ, при единовѣрческой Богородичной ц.; въ г. Херсонъ, при единовѣрческой Покровской ц.; херсонскаго уѣзда, въ селеніи Балацкомъ, при Петро-Павловской ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Семикосовкѣ, при Троицкой ц.; въ селеніи Хмелевомъ, при Николаевской ц.; въ селеніи Шпаковой, при Одигитріевской ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Григороденисовкѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Федоровкѣ, при Петро-Павловской ц.; въ селеніи Овнянкѣ, при Покровской ц.; въ селеніи Байдаковкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Ульяновкѣ, при Богородичной церкви.

Пономарскія :

Въ городъ Одессъ, при единовѣрческой Успенской ц.; въ городъ Херсонъ, при единовѣрческихъ Покровской и Богородичной ц.; въ городъ Николаевъ, при единовѣрческой Богородичной ц.; бобринецкаго уѣзда, въ селеніи Николаевкѣ, при Иоанно-Богословской ц.; въ селеніи Александровкѣ, при Сергіевской ц.; въ селеніи Петриновкѣ, при Космо-Даміановской ц.; въ селеніи Покровскомъ, при Покровской ц.; въ селеніи Китросановкѣ, при Троицкой ц.; александрійскаго уѣзда, въ селеніи Михайловкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Краснополь, при Дмитріевской ц.;

въ селеніи Звенигородкѣ, при Вознесенской ц.; въ селеніи Мойсеевкѣ, при Преображенской ц.; въ селеніи Лисаневодушенькевичевой, при Варваринской ц.; въ селеніи Воиновкѣ, при Стефановской ц.; въ селеніи Ясиноваткѣ, при Успенской ц.; въ селеніи Браиловкѣ, при Свято-Духовской ц.; въ селеніи Макарихѣ, при Предтечинской ц.; въ селеніи Березовкѣ, при Юсифовской ц.; въ селеніи Таловой Балкѣ, при Преображенской ц.; херсонскаго поселенія, въ селеніи Голтѣ, при Николаевской ц.; въ с. Николаевкѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Лелековкѣ, при Троицкой ц.; въ селеніи Надлакѣ, при Николаевской ц.; въ селеніи Варваровкѣ, при Богородичной ц.; въ селеніи Протопоповкѣ, при Троицкой ц.; въ селеніи Новоукраинкѣ, при Богородичной церкви.

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ПРИБАВЛЕНІЯ

къ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

V.

ЧАСТЬ V.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФЕДИНА.

1862.

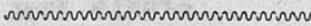
ПРИБАВЛЕНІЯ

КЪ

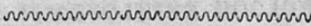
862 — 1862.

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ

ВѢДОМОСТЯМЪ.

ЧАСТЬ V.

ОДЕССА.

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФРАНЦОВА.

1862.

ПРИКЛАДНОЕ

И

ХЕРОСКОПИЯ ИЛИ ПЕРВАЯ

ВЪДОМОСТНАЯ

Печатать позволяется. Одесса. Декабря 14-го дня, 1861 года.

Цензоръ Протоіерей М. Павловскій.

ЧАСТЬ V

ОДЕССА

ВЪ ТИПОГРАФИИ П. ФЕДИНОВА

1861

— 8 —

862 — 1862.

Два года предъ глазами вашими, достолюбезный читатель: годъ древній и новый годъ, начало и конецъ перваго тысячелѣтія русской государственной жизни.

Жизни, повторяемъ, государственной, славной, записанной въ лѣтописяхъ: а какой годъ, какое столѣтіе или тысячелѣтіе идетъ той же жизни, но патриархальной, безвѣстной, покрытой мракомъ неизвѣстности? Наука, одушевляемая патриотизмомъ, напрасно усиливается разрѣшить этотъ вопросъ. Это вѣдаетъ только Богъ, въ очахъ Котораго тѣсяча лѣтъ «яко день единъ»...

«Безъ Бога ни до порога», — говоритъ наша давняя, можетъ быть также тысячелѣтняя пословица. И дѣйствительно, по непреложному слову Самаго Спасителя, безъ воли нашего небеснаго Отца не падаетъ ни волосъ съ головы нашей... Тьмъ менѣе безъ этой преблагой и премудрой воли можетъ что-либо совершиться въ жизни народной...

Помолимся же «Отцу щедротъ и Богу всякія утѣхи», всею душою помолимся:

«Всея твари содѣтелю, времена и лѣта во своей власти положивый, благослови вѣнецъ лѣта благости Твоея, Господи!»!

А потомъ... Что?

Новый годъ обыкли мы встрѣчать привѣтами и благожеланіями, предположеніями и надеждами «на счастье новое»... Это счастье по бѣльшей части не дается намъ,— а все же мы не перестаемъ и желать его, и искать его, особенно при наступленіи каждаго «новаго года».

Теперь, на глазахъ нашихъ, еще впервые совершается тысячелѣтіе. Что же мы думаемъ о немъ, этомъ доселѣ для насъ не бываломъ событіи? Съ нимъ привѣтствуемъ ли другъ друга? Стараемся ли уразумѣть его значеніе? Для этого, оглядываемся ли назадъ, по примѣру псалмопѣвца желая поучиться размышленіемъ о первыхъ дняхъ нашей народной жизни, и утѣшиться воспоминаніемъ о судьбахъ Господнихъ, въ жизни нашей проявившихся? Предполагаемъ ли, надѣемся ли такимъ утѣшеніемъ и размышленіемъ пользоваться для нашей дальнѣйшей дѣятельности во славу Божию и на служеніе ближнимъ? Или мы равнодушно смотримъ на тысячелѣтіе, ничего о немъ не думая и легкомысленно повторяя: «да ямы и піемъ, — утрѣ бо умремъ»?...

Да не будетъ этого, особенно да не будетъ съ нами, отцы и братія — сослужители! Вспомнимъ, какъ строго нашъ Господь укорялъ Фарисеевъ, умѣвшихъ распознавать лице неба, а не могшихъ, не хотѣвшихъ разумѣть знаменій временъ... Вспомнимъ, какъ апостоль Господень намъ внушаетъ: «смотрите, поступайте какъ можно вѣрно, не какъ не разумные, но какъ мудрые, умѣя пользоваться временемъ»... И помня все это, присмотримся: въ какое знаменательное время мы живемъ! Тутъ и «крестьянское дѣло», и народное просвѣщеніе, и движеніе нашихъ славянскихъ братьевъ, и разныя возношенія, взимающіяся на разумъ Божій, и многое множество другихъ, болѣе или

менѣ важныхъ, вопросовъ! А между тѣмъ, что представляется въ современномъ обществѣ и въ отражающей его современной литературѣ? Представляется то, чего мы сами не рѣшились бы высказать, еслибы не встрѣтились съ этимъ признаніемъ одного изъ лучшихъ органовъ современной журналистики: «у насъ... почти по всѣмъ сколько-нибудь важнымъ предметамъ господствуетъ совершеннѣйшій хаосъ мыслей *»). Въ этомъ хаосѣ—чѣмъ лучше водиться, если не *свѣтомъ Христовымъ*, который свѣтилъ «во тьмѣ» нашего прошедшаго, «свѣтитъ во тьмѣ» нашего настоящего, не перестанетъ свѣтитъ и во тьмѣ нашего будущаго?... Въдъ этого свѣта не объемлетъ и не затемнитъ никакая человѣческая тьма!

*) Современ. Лѣтоп. Русскаго Вѣстника 1861 г. № 44-й стр. 11.

ПОВѢСТЬ

объ Ульяніи Муромской.

Подъ такимъ заглавіемъ въ 1-мъ выпускѣ «Памятниковъ старинной русской литературы», издаваемыхъ графомъ Гр. Кушелевымъ-Безбородко, подъ редакціей Н. Костомарова, помѣщено жизнеописаніе блаженной Іуліаніи, память которой читается въ селѣ Лазаревскомъ, въ предѣлахъ Муромскихъ, 2-го Января. Жизнеописаніе составлено сыномъ праведницы Каллистратомъ Дружиною-Осорынымъ. Бога онъ призываетъ во свидѣтеля, что пишетъ правду. Впрочемъ довольно для христіанина прочесть его повѣсть, чтобъ почувствовать правдивость ея.

«Особенный интересъ этой повѣсти, — скажемъ словами г. Буслаева, состоитъ въ томъ, что она переноситъ насъ въ боярскую семью XVI вѣка, такъ мало намъ извѣстную, и вращается около особы, которая составляетъ ея средоточіе, около вѣрной жены и нѣжной матери» *).

*) См. Историч. очерки русской народной словесности и искусства, соч. Э. Буслаева, т. II, ст. «Идеальные женскіе характеры древней Руси», стр. 252. Г. Буслаевъ, приводя эту повѣсть въ своей статьѣ, по собственному его выраженію, «нѣсколько подновилъ языкъ». Мы передаемъ ее читателямъ въ возможно-близкомъ переводѣ русскомъ, по списку Импер. публич. бібліотеки, напечатанному г. Косто-

Во дни благовѣрнаго Царя и великаго князя Юанна Васильевича всей Россіи, отъ его царскаго двора, былъ благовѣрный и нищелюбивый мужъ, именовъ Іустинъ, прозваніемъ Недюревъ, саномъ ключникъ; онъ имѣлъ такую же боголюбивую и нищелюбивую жену, именовъ Стефаниду, дочь Григорья Церлукина, изъ города Мурома. И жили (они) во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ, имѣя сыновей и дочерей, и много богатства, и рабовъ множество. Отъ нихъ же родилась и эта блаженная Уліанія. Ей было 6 лѣтъ, (когда) умерла ея мать, и взяла ее въ предѣлы Муромскіе бабушка ея, матери ея мать, вдова Никифора Дубенскаго Анастасія, (также жившая) во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ. (По) шести же лѣтъ *) умерла и бабушка ея, по завѣщанію которой взяла ее къ себѣ тетка ея, Наталія Путилова, жена Арапова. Эта же блаженная Улянія отъ молодыхъ ногтей возлюбила Бога и Пречистую Матерь (Божію), много почитала тетку свою и дочерей ея, имѣя во всемъ послушаніе и смиреніе; прилежала и молитвѣ и посту, и за то отъ тетки была бранима много, а отъ дочерей ея посмѣваема. Ей говорили: «безумная, зачѣмъ въ такой молодости изнуряешь твою плоть и губишь красоту дѣвственную»? И нудили ее ѣсть и пить рано. Она же не отдавалась волѣ ихъ; но все принимала съ благо-

маровымъ въ «Памятникахъ», и болѣе краткому, чѣмъ рукописные списки, бывшіе предъ глазами г. Буслаева.

*) У г. Буслаева: «Бабка ея... воспитывала ее шесть лѣтъ во всякомъ благовѣрїи и чистотѣ. А когда исполнилось блаженной 12 лѣтъ, бабка ея преставилась отъ житія сего. И заповѣдала она дочери своей Натальѣ Путиловѣ, женѣ Арапова, взять внуку свою Юліанію къ себѣ въ домъ и воспитать ее во всякомъ благочестїи, — потому что тетка ея имѣла своихъ дочерей дѣвицъ и одного сына», стр. 252.

дареніемъ и отходила съ молчаніемъ, имѣя послушаніе ко всякому человѣку, ибо изъ дѣтства была кротка и молчалива, не буйлива, не величава, и уклонялась отъ смѣха и всякой игры. Если и много разъ была отъ сверстницъ нудима на игры и пустыя пѣсни, то не приставала къ совѣту ихъ, возлагая на себя неумѣнье, и тѣмъ желая утаить свои добродѣтели; только въ прядильномъ и пядичномъ дѣлѣ имѣла великое прилежаніе, и свѣча ея не угасала по всѣмъ ночи. А сиротъ и немощныхъ вдовицъ въ той деревнѣ всѣхъ обшивала, и всѣхъ скудныхъ и больныхъ надѣяла всякимъ добромъ, такъ что дивились всѣ разуму ея и благоговѣрію. И вселился въ нее страхъ Божій. Въ той деревнѣ не было церкви по близости, но версты за двѣ, — и ей, въ дѣвическомъ возрастѣ, никогда не случилось приходиться въ церковь и слышать чтеніе Божіа слова или наставника, учащаго на спасеніе, но смысломъ Господнимъ наставлялась (она) добродѣтельному праву *). Когда же достигла 16 года, отдана была добродѣтельному и богатому мужу, именемъ Георгію, прозваніемъ Осорьину, — и были обвѣнчаны они священникомъ Потаніемъ, въ церкви праведнаго Лазаря, въ селѣ мужа ея. Священникъ поучилъ Закону Божію по правиламъ святымъ **); она же, послу-

*) У Буслаева: «Только смысломъ благимъ была наставляема праву добродѣтельному, какъ говоритъ Великій Антоній: имѣющимъ цѣль умъ не требовати Писанія. Слово это блаженная собою исправила; и, не учившись книгамъ, ни учителемъ наставляемая, еще въ дѣвственномъ возрастѣ всѣ заповѣди исправила, и какъ бисеръ многоцѣнный, свѣтилась среди тины. О благочестіи подвизалась, и желала слышать слово Божіе; но въ дѣвственномъ разумѣ ни разу того не получила. И отъ невѣждъ была осмѣяна за свои добрыя дѣла».
стр. 253.

*) У г. Буслаева: «Священникъ научилъ ихъ страху Божію, по

шавъ ученія и вразумленія внятно, исполняла и дѣломъ. Свекоръ и свекровь *), еще при жизни своей, видя ее полную возрастомъ и всякою добротою и разумною, повѣли ей править всѣмъ домашнимъ хозяйствомъ; она же имѣла къ нимъ послушаніе со смиреніемъ, ни въ чемъ не ослушивалась, не говорила на перекорь, но почитала ихъ, и все, повелѣнное ими, дѣлала безпрекословно, такъ что всѣ дивились о ней. И многимъ, испытывавшимъ ее въ рѣчахъ и въ отвѣтахъ, на всякій вопросъ она давала отвѣтъ благочинный и смысленный, — и всѣ дивились и славили Бога. Каждымъ же вечеромъ она молилась Богу, съ поклонами, по сту и болѣе, и каждымъ утромъ вставая рано дѣлала то же, съ мужемъ своимъ **). Когда же мужъ ея годъ или два года, а иногда и три бывалъ на царской службѣ въ Астрахани, — въ тѣ времена всѣ ночи проводила она безъ сна — въ молитвѣ и въ рукодѣліи, въ пряжѣ и въ паличномъ дѣлѣ, — и то продавъ, давала цѣну нищимъ и на церковное строеніе. Многую же милостыню тайно творила ночью, а днемъ правила домашнимъ хозяйствомъ. Какъ настоящая мать, заботилась о вдовахъ и сиротахъ, своими руками ихъ омывая, и кормя, и напоевая. Рабовъ и рабынь довольствовала пищею и одеждою; и дѣло имъ давала по силѣ; и никого не звала простымъ именемъ; и

правиламъ св. апостоловъ и св. отецъ, какъ жить мужу съ своею женою, и о молитвѣ, и о постѣ, и о милостынѣ и о прочихъ добродѣтеляхъ», стр. 253.

*) У г. Буслаева свекоръ названъ Василиемъ, мужемъ доброднымъ и царю знаемымъ, а свекровь Евдокіей, стр. 254.

**) У г. Буслаева это мѣсто распространено разсказомъ, какъ «скорбѣла блаженная о томъ, что лучшей мѣры дѣвственнаго житія не постигла», и какъ «на два чина раздѣлено житіе человѣческое, на монашеское и на простое». Тамъ же.

не требовала, чтобы ей подали воды умыть руки или сняли обувь; но все дѣлала сама для себя *). А не разумных рабовъ и рабынь вразумляла смиреніемъ и кротостію исправляла, и на себя принимала вину, а никого не оклеветывала **), но надежду всю возлагала на Бога и Пречистую Богородицу; призывала на помощь и великаго чудотворца Николая, отъ него же и принимала помощь. Въ одну ночь (она) встала по обычаю на молитву, безъ мужа; а бѣсы наводили на нее страхъ и ужасъ великій... Молодая еще и не искусная, она убоялась, и легши на постель, уснула крѣпко. И увидѣла (во снѣ) многихъ бѣсовъ, пришедшихъ на нее съ оружіемъ, хотѣвшихъ убить ее и грозившихъ ей: если не перестанешь такого начинанія, — тотчасъ погубимъ тебя. Она же помолилась Богу и Пречистой Богородицѣ и св. Николаю, — и явился ей св. Николай, держа великую книгу, и разогналъ бѣсовъ, какъ

*) У г. Буслаева прибавлено: «Развѣ по нуждѣ, когда гости приходили, тогда ей рабыни по чину предстояли и служили. Когда же уходили гости, и то она себѣ въ тяжесть вмѣняла, и всегда со смиреніемъ укоряя душу свою говорила: «кто же я сама убогая, что предстоятъ мнѣ такіе же человѣки, созданье Божіе»? Стр. 255.

**) Опять подробнѣе у г. Буслаева: «впрочемъ иные рабы ея были неразумны, и непокорливы, и лѣнны на дѣло, иные на словахъ перечливы. Но она все со смиреніемъ терпѣла, и все собою исправляла, и на себя вину возлагала, говоря: «сама я передъ Богомъ всегда согрѣшаю, а Богъ мнѣ терпитъ: что же мнѣ на этихъ взыскивать? Такіе же люди какъ и я. Хоть и въ рабство намъ ихъ Богъ поручилъ: но души ихъ больше нашихъ душъ цвѣтутъ». Потому что она помнила слово Спасителя, глаголющаго: не обидите малыхъ сихъ, Ангели бо ихъ всегда видятъ лицо Отца Моего небеснаго. «И ни кого отъ провинившихся рабовъ она не оклеветала: и за то много разъ отъ свекра и отъ свекрови и отъ мужа своего бывала бранима». Тамъ же.

дымъ исчезнувшихъ, и ,воздвигши десницу свою, благословилъ ее, говоря : « дочь моя , мужайся и крѣпись , и не бойся бѣсовской угрозы. Ибо Христось повелѣлъ мнѣ сохранять тебя отъ бѣсовъ и злыхъ людей » ! — Тотчасъ же ото сна проснувшись, она на яву увидѣла мужа, изъ комнаты выходящаго дверьми скоро, какъ молнія ; и поспѣшно вставъ, она пошла слѣдомъ его, — и тотчасъ сталъ невидимъ ; да и притворъ той комнаты былъ запертъ крѣпко. Оттолъ принявъ извѣщеніе, она возрадовалась, славя Бога, и болѣе прежняго прилежала къ добрымъ дѣламъ.

По маломъ (времени) гнѣвъ Божій за грѣхи наши постигъ русскую землю, и голодь былъ весьма великій, и многіе умирали отъ того голода. Она же тайно творила многую милостыню, брала у свекрови пищу на утреннее и полдненное яденіе, и все раздавала нищимъ голоднымъ. А свекровь ей говорила : « какъ ты измѣнила свой нравъ ? Когда у Христа Бога изобиліе было, я не могла принудить тебя къ раннему и полднному яденію. А теперь, когда оскудѣніе пищи, ты берешь ее на утро и на полдень ». — Она же, хотя утаиться, отвѣчала : пока не раждала я дѣтей, — не хотѣлось мнѣ ѣсть ; когда же стала раждать, — обезсилѣла и не могу не ѣсть. Не только днемъ, но и ночью много разъ мнѣ хочется ѣсть, — да стыжусь просить у тебя. — Услыша это, свекровь была рада и посылала ей пищу довольную, не только въ день, но и въ ночь : ибо у нихъ въ дому было обильно хлѣба и всякихъ потребъ. — Она же, отъ свекрови принимая пищу, не ѣла сама, а всю раздавала голоднымъ. И когда кто умиралъ, — она нанимала омыватъ (покойника) и давала погребальное (одѣяніе) *), и на погребеніе давала

*) У г. Буслаева : « умиральныя ризы ». Стр. 256.

серебренники. А когда въ ихъ сель хоронили кого нибудь, — молилась объ отпущеніи грѣховъ всякому. — Вскорѣ же былъ на людяхъ и сильный моръ, и многіе умирали *пострѣломъ* *), и оттого многіе запирались въ домахъ, и не пускали въ домъ пораженныхъ *пострѣломъ*, и къ платью (ихъ) не прикасались. Она же, тайкомъ отъ свекра и свекрови, многихъ уязвленныхъ своими руками омывая въ банѣ цѣлила и Бога молила объ исцѣленіи. И если кто умиралъ, она, своими руками омывъ многихъ сиротъ, нанимала похоронить и давала на сорокоустъ. Когда же и свекоръ и свекровь ея въ глубокой старости умерли въ иночествѣ, — она похоронила ихъ честно: многую милостыню и сорокоусты раздала служить по нихъ литургію, и въ своемъ домѣ покой монахамъ и нищимъ поставляла во всю 40-цу ежедневно, и въ темницу посылала милостыню. Мужъ ея въ то время былъ болѣе трехъ лѣтъ на службѣ въ Астрахани; а она истратила много имѣнія на милостыню, да и не въ тѣ только дни, а по всѣ годы, творя память по умершимъ **). Итакъ, поживя съ мужемъ довольно лѣтъ во многой добродѣтели и чистотѣ, по Закону Божию, родила сыновъ и дочерей ***).

*) У г. Буслаева: «многіе умирали болѣзнію, прозванною *пострѣломъ*». Тамъ же.

***) У г. Буслаева прибавлено: «потому что помнила божественное писаніе, яко творимая здѣ многу пользу и ослабу творять умершимъ душамъ. И все имѣніе свекра своего и свекрови по нихъ въ память раздала».

****) У г. Буслаева: «сама же на добродѣтель обратилась больше прежнего. И такъ поживши съ мужемъ своимъ довольно лѣтъ въ добродѣтели и чистотѣ, по Закону Божию, родила 10-хъ сыновей и 3 дочери. Изъ нихъ 4 сыновей и 2 дочери въ младенчествѣ померли; а 6-хъ сыновей и одну дочь она съ супругомъ своимъ воспитала, про-

Ненавидящій же добро врагъ старался дѣлать ей по-
мѣху : часто ссоры поднимались въ дѣтяхъ и рабахъ ; а
она, разсуждая все смысленно и разумно, умиряла... Врагъ
напустилъ раба, — и убилъ онъ старшаго ихъ сына ; по-
томъ и другаго на службѣ убили ; она же вмажь огорчи-
лась о томъ, но о душахъ ихъ, а не о смерти, и почтила
ихъ пѣніемъ, и молитвою, и милостынею *). Потомъ мужа
молила (она) отпустить ее въ монастырь, — и не отпу-
стилъ ; но согласились (они) жить вмѣстѣ, а брачнаго союза
не имѣть **). И устроила ему обычную постель ; сама же

славляя Бога, потому что слышала ап. Павла къ Тимофеею глаголюща :
«Жена спасется чадородія ради». Объ умершихъ же младенцахъ бла-
годарила Бога, взывая : Господь даде, Господь и взять. Потому что
слышала она слово Златоуста : «блаженныхъ младенцевъ блаженное
почиванье : ибо о чемъ имуть дать отвѣтъ ? Никакого искуса грѣхов-
наго не сотворили. Причтены они съ сынами Иова, и съ избѣнными
отъ Ирода младенцами, и славятъ Бога вмѣстѣ съ Ангелами, и о ро-
дителяхъ своихъ Бога молятъ». Потому объ умершихъ дѣтяхъ сво-
ихъ она не скорбѣла, а о живыхъ веселилась.

*) У г. Буслая : « хотя она скорбѣла, но душевно, а не тѣ-
лесно. Не кричала, не терзала на себѣ волосъ, какъ дѣлають другія
женщины, но днемъ поминала дѣтей своихъ милостынею и кормлею
нищихъ, а ночи безъ сна проводила, моля Бога со слезами объ отпу-
щеніи грѣховъ своихъ умершихъ чадъ».

**) У г. Буслая : « тогда начала она молить своего мужа, чтобъ
отпустилъ ее въ монастырь. Но тотъ никакъ не преклонился къ ея
просьбѣ. Она же говорила : если не отпустишь, то бѣгомъ изъ дому
своего утаюсь. Но мужъ заклиналъ ее не оставлять его : самъ онъ
состарѣлся, а дѣти еще малыя. И читалъ онъ ей книги блаженнаго
Космы Пресвитера и прочихъ св. отцевъ. Не спасутъ насъ, сказано,
ризы черныя, если не по монашескому чину живемъ ; и не погубятъ
насъ ризы бѣлыя, если богоугодное творимъ. Кто не стерпя нищеты
отходитъ въ монастырь, не думая пещись о дѣтяхъ, тотъ не труда
ищетъ, и не любви Божіей, но хочетъ только отдыхать. А дѣти осир-
отѣвши плачутся и клянутъ, говоря : зачѣмъ же родители наши, ро-

съ вечера по многой молитвѣ ложилась на печи безъ постели, только дрова подстилала подъ тѣло острыми сторонами, и ключи желѣзные подлагала подъ ребра, и на нихъ принимала мало сна, пока засыпали рабы ея, а потомъ вставала на молитву, во всю ночь до свѣта; и потомъ шла въ церковь къ заутрени и къ литургіи; и потомъ прилежала ручному дѣлу и домъ свой устроила богоугодно, рабовъ своихъ довольствовала достаточно пищею и одѣяніемъ, и дѣло задавала каждому по силѣ, пеклась о вдовахъ и сиротахъ, и бѣднымъ помогала во всемъ *).

И поживя съ мужемъ 10 лѣтъ по разлученіи плотскомъ, она похоронила его честно и почтила пѣніемъ и молитвами и сорокоустами и милостынею, и болѣе отвергла мірское, и заботилась о душѣ, какъ угодить Богу, ревнуя прежнимъ святымъ женамъ, моляся Богу, и постясь, и творя милостыню

дивъ насъ, оставили въ такой бѣдности и нуждѣ? Если и чужихъ сиротъ велѣно кормить, то тѣмъ больше не морить своихъ. И многія другія божественныя писанія читалъ онъ передъ нею». Стр. 258.

*) У г. Буслаева гораздо пространнѣе. Избѣгая повтореній, приведемъ только замѣчательныя черты, опущенныя въ нашемъ подлинникѣ: «постъ и воздержаніе паче мѣры воспріяла. По Пятницамъ вовсе не вкушала, и затворялась одна въ отходной клѣти, и тамъ въ молитвахъ упражнялась; по Понедѣльникамъ же и по Середамъ однажды въ день сухояденіе безъ варива вкушала. А по Субботамъ и Воскресеньямъ въ дому своемъ трапезу поставяла попамъ, и вдовамъ, и сиротамъ, и своимъ домочадцамъ»... «Провинившимся рабамъ и рабынямъ, вмѣсто грозы, милованіе творила и отъ божественныхъ писаній поучала, а не бранью и побоями. Хотя и не умѣла она грамотъ, но любила слушать чтеніе божественныхъ книгъ; и какое слово слышала, внятно понимала и все неудобобразительное толковала, какъ премудрый философъ или книжникъ, и всегда со слезами говорила о томъ, какими дѣлами можно умолишь за себя Бога, и какъ подражать житію прежнихъ святыхъ. Въ бани же тѣла своего не мыла», с. 259.

безмѣрную, такъ что много разъ не оставалось у ней и одной сребреницы, и занимая давала нищимъ милостыню. И въ церковь ходила всякій день къ пѣнію; когда же приходила зима, брала у дѣтей своихъ сребреники—чѣмъ устроить одежду, и то раздавала нищимъ, сама же ходила зимой безъ теплой одежды, сапоги надѣвала на босыя ноги, только подъ ноги вмѣсто стелекъ подкладывала орѣховую скорлупу, и томила тѣло *). Въ одно время зима была очень холодна, и земля разсѣдалась отъ мороза; она же нѣсколько времени не ходила къ церкви, но молилась Богу дома. Разъ, когда попъ пришелъ въ церковь очень рано одинъ, былъ къ нему голосъ отъ иконы Богородичной: пойди скажи милостивой Ульяніи, зачѣмъ не ходитъ въ церковь на молитву? и домашняя ея молитва богопріятна, но не такъ какъ церковная. Вы же почитайте ее, ибо ей уже не менѣе 60 лѣтъ, и Духъ Святой почиетъ на ней». Попъ же, будучи въ ужасѣ великомъ, тотчасъ пришелъ къ ней, палъ къ ногамъ ея, прося прощенія, и сказалъ ей видѣніе. Она же тяжело приняла, что сказалъ онъ передъ многими, и сказала: «соблазнилъ, когда о себѣ это говоришь. Кто я грѣшница, да буду достойна такого названія!» И заклала его не говорить никому **); сама же пошла въ церковь, и съ теплыми слезами совершивъ молебень, цѣловала икону Богородицыну, и оттолѣ болѣе подвизалась къ Богу, ходя въ церковь; каждый же вечеръ молилась Богу въ отходной хранинѣ, гдѣ была икона Владычина и св. Николая ***). Разъ, когда въ нее вошла на молитву, — и тотчасъ хра-

*) У г. Буслаева все это разсказано пространнѣе.

***) Здѣсь у г. Буслаева разсказано сокращеннѣе.

****) У г. Буслаева : «икона Спасова, Пречистой Богородицы и угодника ихъ, великаго чудотворца Николая». Стр. 261.

мина наполнилась бѣсовъ со всякимъ оружіемъ, (которые) хотѣли убить ее. Она же помолилась Богу со слезами, и явился ей св. Николай, имѣя палицу, и прогналъ ихъ отъ нея; исчезли какъ дымъ; одного же бѣса поймавъ мучилъ; святую же благословилъ крестомъ, и тотчасъ сталъ невидимъ. Бѣсъ же плача, вопіялъ: я тебѣ много помѣхи дѣлалъ во всѣ дни: поднималъ брань въ дѣтяхъ и въ рабахъ, къ самой же (тебѣ) не смѣлъ приблизиться ради милостыни и смиренія и молитвы. Ибо она безпрестанно, въ рукахъ имѣя четки, говорила молитву Иисусову; ѣла ли, пила ли, или чтò дѣлала, непрестанно говорила молитву. Ибо и когда почивала, — уста ея двигались, и сердце подвизалось на славословіе Божіе. Много разъ мы видѣли ее спящую, а рука ея передвигала четки. Бѣсъ же бѣжалъ отъ ней, вопія: многую бѣду нынѣ принялъ чрезъ тебя; но сотворю тебѣ помѣху на старость — (будешь) измирать голодомъ, а не (то чтобы) кормить чужихъ. Она же ознаменалась крестомъ, — и бѣсъ исчезъ отъ нея. Къ намъ же пришла она, весьма ужасившаяся и лицомъ измѣненная. Видя ее смущенную, мы стали спрашивать, — и ничего не рассказала. А погода не много, рассказала намъ тайно и заповѣдала не говорить никому.

И поживя въ вдовствѣ 9 лѣтъ, многую добродѣтель (она) показала ко всѣмъ, и много имѣнія расточила въ милостыню: только нужные домашніе припасы оставляла и пищу рассчитывала только годъ до года, а избытокъ весь распределяла требовавшимъ *). И продолжилась жизнь ея до царя Бориса. Въ то время былъ голодъ крѣпкій во всей русской землѣ, и многіе по нуждѣ вкушали скверныхъ мясъ и че-

*) И здѣсь у г. Буслаева сокращеніе.

довѣческой плоти, и множество неизчетное людей измерло отъ голода. Въ дому же ея была великая скудость пищи и всего нужнаго, ибо отнюдь не возшло изъ земли всѣянное жито ея, кони же и скоть передохли. Она же молила дѣтей и рабовъ своихъ — отнюдь не касаться ничего (чужаго) и татьбы; но что осталось скота и платья и сосудовъ, — все распродала на жито, и тѣмъ кормила свою челядь и давала довольную милостыню; съ милостыней обычной не разсталась и въ нищитѣ, и ни одного изъ просившихъ не отпустила ни съ чѣмъ. Дошла же въ послѣднюю нищету, такъ что и одного зерна не оставалось въ дому ея, — и о томъ не смутилась, но все упованіе возложила на Бога. Въ то лѣто переселилась (она) въ иное село, въ предѣлы нижегородскіе *), и не было тамъ церкви, какъ версты за двѣ. Она же, старостію и нищетою одержимая, не ходила къ церкви, но молилась дома, и о томъ имѣла не малую печаль; но и поминала св. Корнилія, какъ ему не вредила домашняя молитва, и другихъ святыхъ. Когда же великая скудость умножилась въ домѣ ея, она отпустила рабовъ на волю, да не изнурятся голодомъ. Изъ нихъ доброразсудные обѣщались терпѣть съ нею, а иные отошли. Она же съ благословеніемъ и молитвою отпустила ихъ, ни мало не держа гнѣва, а оставшимся рабамъ повелѣла собирать лебеду и кору древесную и дѣлать хлѣбъ изъ того, и тѣмъ питалась сама съ дѣтьми и рабами, и молитвою ея хлѣбъ сладокъ былъ. Отъ того же и нищимъ давала, и никого не отпустила ни съ чѣмъ, — а нищихъ въ то время было безъ числа. Сосѣди ея говорили нищимъ: что къ Ульяніи въ домъ ходите? Она и сама измираетъ голодомъ.

*) У г. Буслаева: въ село Вочнево. Стр. 261.

Они же отвѣчали имъ : многія села мы обходимъ и беремъ чистый хлѣбъ , а такъ въ сладость не ѣли , какъ сладокъ хлѣбъ этой вдовы . Ибо многіе не знали ея имени . Сосѣди , имѣя изобильный хлѣбъ , искушая , посылали въ домъ ея просить хлѣба , и также свидѣтельствовали , что весьма сладокъ ея хлѣбъ , и дивились , говоря къ себѣ : умѣютъ рабы ея печь хлѣбы , — а не разумѣли , что сладокъ хлѣбъ ея молитвою . Потерпѣла же (она) въ той нищетѣ два года , не опечалилась , ни смутилась , ни пороптала , и не согрѣшила во устахъ своихъ , и не дала безумія Богу , и не изнемогла нищетой , но болѣе первыхъ лѣтъ была весела .

Когда же приближилось честное ея преставленіе , и разболѣлась 26 Декабря , и лежала 6 дней : днемъ лежала молилась , а ночью вставала и молилась Богу стоя , никѣмъ не поддерживая , ибо говорила : и у больного Богъ требуетъ молитвъ духовныхъ *). Января во 2 день , на разсвѣтѣ , (она) призвала отца духовнаго **) и причастилась святыхъ таинъ , и сѣдши призвала дѣтей и рабовъ своихъ , и , поучая о любви и о молитвѣ и милостыни , и о прочихъ добродѣтеляхъ , и это прибавила : желаніемъ я возжелала ангельскаго образа иноческаго , но не сподобилась ради нищеты грѣхъ моихъ , ибо недостойна была , грѣшница убогая , Богу такъ изволившему... Слава праведному суду Его ! И тутъ повелѣла приготовить кадило и положить еиміамъ , и цѣловала всѣхъ бывшихъ тамъ , и подавъ всѣмъ

*) У г. Буслаева : «а рабыни ея посмѣивались , говоря : «не въ правду хвораешь : днемъ лежишь , а ночью встаетъ и молится». Она же , уразумѣвъ , говорила имъ : «что вы меня посмѣхаете ? развѣ не знаете , что и у больного изтязуетъ Богъ молитвы духовныя ? И иное многое говорила отъ святыхъ книгъ». Стр. 262.

**) У г. Буслаева : «Аѳанасія».

миръ и прощеніе, возлегла, перекрестилась трижды, и, обвивъ четки около руки своей, сказала послѣднее слово : слава Богу всѣхъ ради ! въ руки Твои, Господи, предаю духъ мой, аминь ! — И предала душу свою въ руки Бога, Его же возлюбила. И всѣ видѣли около ея головы золотой кругъ, какой пишется на иконахъ около главъ святыхъ *). И, омывши, положили ее въ кѣлти : и въ ту ночь видѣли свѣтъ и горящія свѣчи, и благоуханіе великое повѣвало изъ кѣлти той **). И, положивъ ее во гробъ дубовый, отвезли въ предѣлы Муромскіе и погребли у церкви праведнаго Лазаря подлѣ мужа ея, въ селѣ Лазаревѣ, за четыре версты отъ города, въ лѣто 7112-е (1604), Генваря въ 10 день ***).

Потомъ надъ нею поставили церковь теплую во имя архистратила Михаила, надъ гробомъ ея случилось быть печи, земля же возрастала надъ нею по всѣ годы. И въ лѣто 7,122-е (1,614) Августа въ 8-й день скончался сынъ ея

*) У г. Буслаева : «Золотой вѣнецъ и бѣлый убрूसъ». Стр. 262.

***) У г. Буслаева : «И въ ту же ночь явилась она одной рабынѣ, и повелѣла, чтобъ отвезли ее въ предѣлы Муромскіе, и положили у церкви св. Лазаря, друга Божія, подлѣ мужа ея». Стр. 263.

***) У г. Буслаева, вслѣдъ за этимъ, слѣдуетъ такое заключеніе : «Такъ пожила блаженная Юліанія ! Таковы ея подвиги и труды. Мы же о житіи ея никому не повѣдали до тѣхъ поръ, пока не преставился сынъ ея Георгій. Тогда, копая ему могилу, обрѣли мы тѣло ея, кипящее муромъ благовоннымъ. И оттого понудился я написать житіе блаженной, убоявшись, чтобы смерть не предварила меня, и чтобы не предано было житіе блаженной забвенію. А написалъ я вкратцѣ, малое отъ многаго, чтобы не дать большаго труда и переписывающимъ, и читающимъ.

Вы же, братіе и отцы ! Не зазрите мнѣ, что написалъ, будучи грубъ и не чистъ. И не думайте, что это все ложно, ради родства материнскаго. Видитъ всевидящее око, Владыка Христосъ, Богъ нашъ, что не лгу». Тамъ же.

Георгій, и начали въ церкви копать ему могилу, въ притворѣ между церковью и печью, ибо былъ притворъ безъ помоста, и обрѣли гробъ ея на верху земли цѣлый, неповрежденный ничѣмъ, и недоумѣвали — чей это, ибо отъ многихъ лѣтъ не было тамъ погребѣаемаго. Того же мѣсяца въ десятый день, похоронивъ сына ея Георгія подлѣ гроба ея, пошли въ домъ его угостить погребѣателей. Женщины же бывшія (тамъ) открыли гробъ и увидѣли полнымъ благовопнаго мура, и въ тотъ часъ, отъ ужаса, не повѣдали ничего; а по отшествіи гостей рассказали бывшее. Мы же, слыша, удивились и, открывши гробъ, видѣли какъ женщины сказали отъ ужаса, начерпали того мура малый сосудецъ и отвезли въ городъ Муромъ въ соборную церковь; и было днемъ (оно) какъ свекольный квасъ, а ночью сгущалось какъ масло багряновидное. Тѣло же ея до конца отъ ужаса не смѣли досмотрѣть: видѣли только ноги ея и бедра цѣлыя, а головы не видѣли, потому что на концѣ гроба налегало бревно печное; отъ гроба же подъ печь скважня, ею же тотъ гробъ изъ-подпечья шелъ на востокъ съ сажень, пока кончался у церковной стѣны. Въ ту же ночь многіе слышали у церкви той звонъ, и думали, что пожаръ, и прибѣгая, не видѣли ничего, только благоуханіе исходило. И многіе, слыша то, приходили и мазались тѣмъ муромъ, и принимали облегченіе отъ различныхъ недуговъ. Когда же муρο то было роздано, начала подлѣ гроба исходить персть, какъ песокъ, — и приходятъ болящіе различными недугами и обтираются пескомъ тѣмъ и облегченіе получаютъ и до сего дня. Мы же этого не смѣли писать, ибо не было освидѣтельствванія.

С Л О В О

въ день святителя и чудотворца Николая *).

Учители Церкви всегда любили учить, хотя поучаемые не всегда любили учиться — воздержанію. Въ церковныхъ поученіяхъ всѣхъ времянь болѣе всего находимъ мы поученій о воздержаніи во всѣхъ отношеніяхъ: начиная отъ воздержанія въ мысляхъ, чувствахъ и словахъ, церковные учителя, въ поученіяхъ своихъ, нисходили до воздержанія въ пищу, вездѣ съ одинаковою силою внушая всѣмъ христіанамъ жить воздержно во всемъ, и чрезъ то употреблять, какъ должно, всякій даръ, полученный отъ Бога, — будетъ ли то высокій даръ мысли, чувства, слова, или хлѣбъ насущный, о которомъ и богатый, такъ же какъ и бѣдный, каждое утро и каждый вечеръ молится: *Отче нашъ! Хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь!*

Понятно, почему церковныя поученія болѣе всего направлялись къ воздержанію. Разъ нарушенная человекомъ заповѣдь воздержанія, данная Самимъ Богомъ въ раю, заповѣдь эта непрестанно нарушается людьми то въ томъ, то въ другомъ видѣ: что, въ самомъ дѣлѣ, представляетъ намъ исторія человеческого рода со всѣми его успѣхами

*) Сказанное въ одесскомъ кафедр. соборѣ 6-го Декабря 1861 года протоіереемъ М. Павловскимъ.

и не успѣхами, какъ не исторію непрерывнаго уклоненія отъ пути праваго къ неправому, отъ правильнаго употребленія даровъ Божіихъ къ неправильному, а это значитъ — отъ воздержанія къ невоздержанію? Ибо воздержаніе и состоитъ въ правильномъ употребленіи силъ и даровъ, полученныхъ отъ Бога. Видѣли это учителя Церкви, и потому учили воздержанію.

Лучше ли, слуш., заповѣдь воздержанія исполняется въ наше время? — По отношенію къ древу познанія добра и зла, или по отношенію къ тому, что прямо воспрещается закономъ Божіимъ и человѣческимъ, — можетъ быть и лучше: печальныя послѣдствія нарушенія положительнаго закона вразумляютъ всѣхъ, а лучшее, сознательное познаніе закона Божія и человѣческаго, о которомъ такъ много заботятся въ наше время, даетъ заповѣдямъ: «не убій, не укради», такое значеніе и такую силу, какія онѣ должны имѣть, какъ заповѣди Божественныя. Повторяемъ: по отношенію къ запрещенному положительнымъ закономъ, мы, можетъ быть, и лучше другихъ. А лучше ли употребляемъ мы тѣ дары Божіи, коими Провидѣніе надѣляетъ всѣхъ и cadaго изъ насъ, и которыми пользоваться могутъ и должны всѣ и каждый — во славу Божію и въ пользу ближнихъ? Всѣмъ извѣстно, что такихъ даровъ много у cadaго человека, какъ человека, скажемъ болѣе: изъ такихъ даровъ составленъ человекъ. Лучше ли въ наше время употребляются эти дары? Возьмемъ, для примѣра, изъ множества даровъ одинъ, — именно тотъ великій и могучій даръ, безъ котораго въ міръ все остановилось бы, безъ котораго человечество будетъ нѣмо и безжизненно, какъ нѣмъ и безжизненъ мертвецъ во гробѣ. Разумѣемъ, — какъ видите, даръ слова. Кто скажетъ, что этотъ даръ въ наше время

употребляется всѣми какъ должно? Кто скажетъ, что онъ никогда не былъ виновенъ въ злоупотребленіи этого дара?...

Понятно, поэтому, почему и наше поученіе, какъ бы само собой направляется къ воздержанію; почему тогда, какъ такъ много дѣлаютъ успѣховъ въ словѣ, а еще болѣе говорятъ объ успѣхахъ слова, — мы будемъ говорить о его грѣхахъ; почему, среди гласности слова мы будемъ бесѣдовать съ вами о воздержаніи въ словѣ. Понятно и то, почему сегодня, а не въ другое время, мы будемъ учить воздержанію: сегодня мы призываемъ въ молитвахъ нашихъ помощь и заступленіе того святителя и угодника Божія, котораго Церковь, между другими великими именами, нарекла *учителемъ воздержанія*. Да поможетъ же онъ, учившій воздержанію не словомъ только, а и жизнію, — да поможетъ всѣмъ намъ и въ словѣ, и въ жизни нашей!

Въ посланіи св. апостола Іакова есть глава (именно 3-я), въ которой съ такою подробностію и ясностію описано слово человѣческое, что этой одной главы достаточно для того, чтобы всѣмъ намъ научиться: какъ должно быть употребляемо слово? — Вотъ что читаемъ мы въ этой главѣ о томъ, какое употребленіе дѣлаетъ вообще человекъ изъ слова: *тѣмъ* (т. е. языкомъ нашимъ), пишетъ апостоль Іаковъ, *мы благословляемъ Бога и Отца, и тѣмъ клянемъ чловѣки бывшія* (т. е. сотворенныхъ) *по подобію Божию*. Повторяя, для большей ясности, ту же мысль, Апостоль далѣе говоритъ: *отъ тѣхъже устъ исходитъ благословеніе и клятва*. И наконецъ заключаетъ: *не подобаетъ, братіе моя возлюбленная, симъ тако бивати. Еда ли источникъ отъ единого устія источаетъ сладкое и горькое?* Т. е. не должно, братіе мои,

сему такъ быть. Течетъ ли изъ одного отверстія источника и сладкая и горькая вода?

Итакъ, пойдёмъ по указанію Апостола и будемъ отыскивать то горькое и то сладкое, которое течетъ изъ одного и того же источника — изъ языка. Непременно надобно это сдѣлать; иначе мы не прийдёмъ къ тому заключенію, къ какому Апостолъ привелъ свою рѣчь: *не подобаетъ силъ тако бивати.*

Къ сожалѣнію, не далеко надобно намъ идти, чтобъ отыскать самое горькое въ словѣ человѣческомъ: самые близкіе и самые священные для души человѣческой предметы — какой горечи слова не испытали на себѣ? Припомните, какъ въ дѣтствѣ каждый изъ насъ отвѣчалъ, и послушайте, какъ и теперь отвѣчаютъ дѣти на вопросъ изъ ученія о вѣрѣ: какіе грѣхи запрещаются третьею заповѣдью Закона Божія? — И мы отвѣчали, и теперь отвѣчаютъ — одинаково страшно: грѣхи противъ третьей заповѣди: богохуленіе, или дерзкія слова противъ Бога, ропоть на Бога, или жалобы на Его Провидѣніе, кощунство, когда священные предметы обращаются въ шутку или въ поруганіе, ложная клятва, когда утверждаютъ клятвой то, чего нѣтъ, божба, или легкомысленное употребленіе клятвы въ обыкновенныхъ разговорахъ.

Какъ ни тяжело, а надобно остановиться намъ хотя на нѣкоторыхъ изъ этихъ преступленій, чтобы почувствовать весь ужасъ горечи слова человѣческаго.

Богохуленіе!... Вообразите положеніе совѣсти того несчастнаго, у котораго достаетъ силъ поднять гордое чего къ небу и посылать туда дерзкія слова невѣрія и ожесточенія своего, и находящаго страшное наслажденіе въ томъ, чтобы другихъ поить тѣмъ ядомъ, которымъ самъ

упоенъ до безумія. Вообразите и помолитесь, христіане, о несчастной душѣ брата вашего, если когда нибудь и гдѣ нибудь такая душа была или есть на землѣ!..

Ропоть на Бога. О, какъ часто, когда Богъ посылаетъ человѣку испытанія, когда наказываетъ его за преступленія или поражаетъ для того, чтобы обратить его къ Себѣ, когда разбиваетъ его непокорную волю или уничтожаетъ непреклонную гордость его, когда отнимаетъ у него сокровища, которыя онъ любилъ какъ долженъ бы былъ любить одного Бога, — какъ часто даръ слова святотатственно употребляется въ такихъ случаяхъ на то, чтобы возносить къ небу безбожный ропоть, или, покрайней мѣрѣ, горькія жалобы! Какъ часто человѣкъ ищетъ виновника бѣдъ и скорбей своихъ на небѣ, тогда какъ онъ — онъ самъ этотъ виновникъ, а всегда милующая человѣка любовь Божія милуетъ его въ несчастіяхъ болѣе, нежели въ счастіи!

Кошунство. Высокимъ даромъ слова вѣчныя истины Вѣры первоначально были возвѣщены людямъ, и вслѣдъ за тѣмъ передаются отъ одного къ другому изъ рода въ родъ. Что же сказать о тѣхъ, кои употребляютъ этотъ самый даръ на шутки надъ Религіею и надъ тѣми, которые душою преданы ей и свято и неуклонно исполняютъ ея требованія и предписанія, — о людяхъ, которые позволяютъ себѣ говорить съ самою крайнею легкостію мысли о томъ, что есть самага священнаго на земли, что составляетъ предметъ благоговѣнія для Ангеловъ, надежду и утѣшеніе для грѣшниковъ? Что сказать особенно, когда такъ поступаетъ отецъ и глава семейства, когда его дѣти, его слуги слышатъ отъ него слова, сѣющія въ души ихъ смерть и разрушеніе? Что сказать о другѣ, который наполняетъ душу своего друга тѣми грѣховными мыслями и чувствами, ка-

кими полна душа его? — О, сколько будетъ въ мѣстѣ вѣчнаго осужденія такихъ душъ, которыхъ быстро столкнуло съ пути добра и невозвратно поставило на путь гибели одно легкомысленное слово или одна презрительная насмѣшка, убившія въ нихъ, въ самомъ зародышѣ, чувство вѣры, любви и страха Божія! Ибо надобно же припомнить намъ и ту печальную истину, что легкомысленное слово, безумная насмѣшка не умираютъ съ тѣмъ, который произнесъ ихъ: онѣ распространяются въ обществѣ, достигаютъ другихъ душъ, эти дѣлятся ими съ другими. Да, есть слова, письменно или изустно переходящія изъ рода въ родъ, такъ что тотъ, который первый произнесъ ихъ, губить тысячи душъ изъ-за могилы своей...

Вотъ какимъ образомъ, по отношенію къ Богу и предметамъ священнымъ, изъ устъ человѣческихъ можетъ исходить та клятва и та горечь, о которой говоритъ апостолъ Іаковъ. А между тѣмъ, изъ тѣхъ же самыхъ устъ сколько можетъ исходить благословенія, изъ того же источника сколько можетъ изливаться сладости!

И вотъ—взгляните, какъ изъ устъ того, кто смотритъ на слово какъ на даръ Божій, исходитъ благословеніе. Имѣющій очи видѣть не можетъ не видѣть, какъ все въ необозримой вселенной служить къ славѣ Божіей, начиная съ неисчислимыхъ свѣтилъ небесныхъ до уединеннаго цвѣтка полевого; имѣющій уши слышать не можетъ не слышать, какъ все, что имѣетъ какой нибудь языкъ, какой нибудь голосъ, употребляетъ дары свои на хвалу Богу. А видя и слыша все это вокругъ себя, и онъ поетъ—и не заученный, а изъ глубины души льющійся—псаломъ: *Господи, устны мои отверзеши, и уста моя возвѣстятъ хвалу Твою!*

Представимъ себѣ этого человѣка въ самой глубокой

горести, въ самомъ тяжкомъ испытаніи: какъ и что будетъ онъ говорить тогда? — Слово благословенія. Вѣруя, что Богъ есть любовь и не перестаетъ быть любовью и тогда, когда грѣху человѣча наноситъ самые страшные удары, признавая вѣчное могущество Божіе надъ собою и надъ всѣмъ міромъ, онъ, въ скорбяхъ жизни своей, является съ тѣмъ же чувствомъ и съ тѣмъ же самымъ словомъ, какія были на сердцѣ и устахъ того страдальца, который потерялъ все, что только можетъ потерять человѣкъ на землѣ: *Господь даде, Господь отъятъ: буди Имя Господне благословено во вѣки!* Таково, слушатели, слово не одного ветхозавѣтнаго Іова: это слово всякаго несчастнаго, не утратившаго вѣры въ Бога и Его св. Промыслъ.

Такимъ образомъ хвала и благодареніе Богу, слово истины и любви къ Богу, — вотъ то благословеніе, вотъ та сладость, какія могутъ, какія должны исходить изъ души и изъ устъ человѣческихъ по отношенію къ Богу и всему священному.

Но не по отношенію только къ Богу, — часто и гораздо чаще мы бываемъ въ неизбѣжной необходимости такъ или иначе употреблять даръ слова въ непрерывныхъ сношеніяхъ нашихъ съ ближними.

Говорить ли намъ о той сладости и горечи, какими полно слово человѣческое по отношенію къ ближнимъ? Поучать ли намъ, какимъ это слово бываетъ и какимъ оно должно быть?... Братіе христіане! Если корень будетъ святъ, святы будутъ вѣтви его; если источникъ будетъ чистъ, чисты и свѣтлы будутъ воды его. Уста, на которыхъ нѣтъ горькаго слова къ Богу и къ тому, что свято для души человѣческой, — такія уста что-жъ другое могутъ говорить ближнему, какъ не одно добро? А уста... Но вы знаете, братіе, чего могутъ ожидать ближніе отъ другихъ устъ... Аминь.

ВОСПОМИНАНІЯ

о преосвященномъ Иннокентіи, архіепископѣ Херсонскомъ и
Таврическомъ.

Преосвященнаго Иннокентія я помню съ 15-лѣтняго моего возраста, когда онъ былъ еще ректоромъ кievской академіи. Я учился тогда въ тамошней семинаріи. Помню, какъ бывало то въ праздничные, то въ воскресные дни украдкою пробиралися мы изъ семинарской церкви (да простятъ намъ это бывшіе наши начальники!) въ Братскій монастырь, чтобы послушать тамъ славнаго проповѣдника. Не умѣвъ еще писать порядкомъ хрїи, мы уже имѣли счастье слышать изъ живыхъ устъ тѣ высокія поученія, изъ которыхъ въ послѣдствіи составлены: *Первая Великаго Поста, Страстная и Святлая седмицы*. Наставники наши, когда нужно было познакомить насъ съ образцами, такъ называемаго, высшаго краснорѣчія, не имѣли надобности ходить за ними далеко, а представляли намъ животрепещущіе примѣры изъ этихъ же проповѣдей, тогда только-что появившихся въ печати. Помню, какая водворялась тишина въ церкви, когда, послѣ заамвонной молитвы, появлялся предъ слушателями архимандритъ Иннокентій, всегда безъ аналоя и тетради, съ однимъ посохомъ въ рукѣ. Среди многочисленныхъ слушателей случилось однажды замѣтить и престарѣлаго

фельдмаршала Сакена. Для него было приготовлено кресло тутъ же у амвона. При выходѣ изъ церкви только и слышишь, бывало, со всѣхъ сторонъ, что сужденія о проповѣдникѣ и похвалы ему. Не скрывали тутъ своихъ впечатлѣній и мало понимавшіе въ краснорѣчій купеческіе прикащики, произнося свой судъ въ родѣ, напр., слѣдующей фразы: «какъ онъ вѣроятно говоритъ!» Въ праздничные дни площадь предъ монастыремъ Братскимъ была занята множествомъ экипажей. Ибо не изъ однихъ ближайшихъ, но и отдаленнѣйшихъ частей города — Печерска и Старога Кіева стекались слушать ректора академіи, увлекавшаго всѣхъ своимъ краснорѣчіемъ.

Помню также, съ какимъ вниманіемъ слѣдили мы за каждымъ словомъ и движеніемъ этого ректора, когда, случалось, онъ пріѣзжалъ въ семинарію на публичные экзамены, или когда удавалось намъ пробраться на такіе экзамены въ академію, гдѣ онъ, среди избраннѣйшей публики, казался намъ еще привлекательнѣе.

Когда мнѣ съ нѣсколькими товарищами выпалъ жребій учиться въ академіи (это было въ 1839 г.), преосвященный Иннокентій въ это время уже слагалъ съ себя должность ректора академіи. Каѳедру же въ ней профессорскую онъ оставилъ прежде. Только однажды мы взглянули на него какъ на своего ректора, когда онъ зашелъ на пріемный нашъ экзаменъ, производившійся о. инспекторомъ академіи (нынѣ архіепископомъ Димитріемъ). За то мы, по прежнему, когда только представлялась возможность, уклонялись отъ обязанности быть въ своей церкви (опять просимъ прощенія у бывшихъ начальниковъ) и ходили слушать его въ Михайловскомъ монастырѣ, гдѣ была его каѳедра, какъ викарія кіевской епархіи. Но и тутъ не долго мы были

слушателями его. Въ 1840 г. преосвященному Иннокентію была, какъ извѣстно, поручена паства Вологодская — «Рувимъ его, первенецъ его», какъ краснорѣчиво, въ порывѣ пастырской любви, онъ назвалъ ее въ прощальномъ словѣ своемъ.

Чрезъ 8 лѣтъ Богъ судилъ мнѣ увидѣть бывшаго ректора кіевской академіи въ Одессѣ, и уже служить подъ его пастырскимъ начальствомъ. Я былъ наставникомъ здѣшней семинаріи и молодымъ священникомъ кафедральнаго собора, когда преосвященный Иннокентій, стяжавъ истинно пастырскую славу въ Вологдѣ и Харьковѣ, получилъ въ управленіе паству Херсоно-Таврическую. Послѣ радости, возбужденной вѣстію о его сюда назначеніи, одно было общее желаніе всѣхъ знавшихъ и слышавшихъ о немъ (а кто тогда не слышалъ о преосвященномъ Иннокентіи?) скорѣе увидѣть его. А. С. Стурдза, всегда съ любовію слѣдившій за ходомъ событій въ отечественной Церкви, и съ радостію встрѣчавшій всякое знаменательное въ ней явленіе, былъ, можно сказать, во главѣ людей, сочувствовавшихъ такому назначенію. Онъ радовался между прочимъ, что его ученые вечера, въ которыхъ участвовали и члены семинарскаго кружка, оживятся съ прибытіемъ въ Одессу преосвященнаго Иннокентія. Въ семинарскомъ кружкѣ... Но я долженъ возвратиться нѣсколько назадъ, заговоривъ о семинаріи.

Въ кружкѣ семинарскомъ преосвященный Иннокентій часто былъ предметомъ самыхъ живыхъ бесѣдъ, а не рѣдко и горячихъ состязаній, еще за-долго до его назначенія херсонскимъ архіепископомъ. Семинарскіе тогдашніе наставники были изъ воспитанниковъ частію кіевской, а частію московской академіи. Ректоръ, соединявшій съ тактомъ

умнаго начальника рѣдкую, дружескую съ наставниками общительность, былъ воспитанникъ московской академіи, и, такъ же какъ и наши товарищи московской школы, становился противникомъ Иннокентія, когда рѣчь заходила о его ректорствѣ или проповѣдяхъ. Не извѣстно, почему кіевляне и москвичи раздѣлялись на два противныхъ стана не здѣсь только, а вездѣ, какъ видно было изъ переписки товарищей. Мы не могли только не замѣтить, что противники наши являлись къ намъ изъ академіи своей уже съ готовыми понятіями о преосвященномъ Иннокентіи. Не могу, по давности времени, точно указать пунктовъ нашихъ споровъ о немъ; скажу только, что они кончались ничѣмъ; спорящіе оставались при своихъ убѣжденіяхъ. Но вотъ нашъ дорогой о. ректоръ, всегда стоявшій во главѣ противниковъ, переводится въ другую семинарію, и путь ему чрезъ Харьковъ. Не выдавъ дотолѣ преосвященнаго Иннокентія лично, не упустилъ онъ случая представиться преосвященному, служилъ съ нимъ, гостилъ у него. Что же? Очарованный умомъ его и пастырскимъ обращеніемъ, онъ съ дороги написалъ своимъ друзьямъ — сослуживцамъ, дабы какъ можно скорѣе отказаться отъ своихъ прежнихъ мыслей о святителѣ, и вмѣстѣ заявить, что такого архіерея онъ представлялъ себѣ только въ идеалѣ.

Въ 1848 году этотъ безспорно замѣчательнѣйшій изъ архипастырей россійскихъ сдѣлался нашимъ. Пріѣздъ его въ Одессу послѣдовалъ предъ самимъ праздникомъ Троицы, въ полночь съ Пятницы на Субботу. Въ Субботу, часовъ въ 11, представлялось новому своему владыкѣ городское духовенство. Знавшіе его по Кіеву не нашли въ немъ той свѣжести и крѣпости, которыми прежде свѣтлѣло лице его. Лѣта, пастырскіе и кабинетные труды, и еще недавнее

пребываніе въ Петербургѣ (онъ прибылъ въ Одессу прямо изъ столицы, которая, по собственнымъ словамъ его, всегда разрушительно дѣйствовала на его здоровье), много измѣнили его. Преподавъ благословеніе и краткое наставленіе, какъ служителямъ олтаря должно дѣйствовать, чтобы пользоваться любовію у народа, при чемъ, какъ на особенно важное въ этомъ дѣлѣ средство, указалъ на благоговѣйное и разумное совершеніе исповѣди, онъ отпустилъ насъ съ миромъ. Всенощное бдѣніе того дня было первымъ служеніемъ его въ Одессѣ и первымъ вхожденіемъ въ каѳедральный соборъ. Бывши въ то время седмичнымъ, я предназначалъ всенощную, и по кажденіи церкви сталъ, какъ было въ обычаѣ при прежнемъ владыкѣ, по лѣвую сторону престола. Движеніемъ руки преосвященный указалъ мнѣ мѣсто предъ престоломъ. Далѣе — на входъ вечернемъ, который обыкновенно совершается однимъ священникомъ, онъ велѣлъ облачиться еще двумъ священникамъ, и входъ совершенъ былъ соборнѣ. По его же слову, шестопсалміе читалъ ключарь собора; канонъ, кажется, архимандритъ; первый часъ — тоже архимандритъ. Припоминаю эти особенности перваго присутствія преосвященнаго Иннокентія въ одесскомъ каѳедральномъ соборѣ потому, что ихъ не могли не замѣтить и предстоявшіе во храмѣ, внимательно слѣдившіе за дѣйствіями *новаго* владыки. — Въ самый день Троицы, ко встрѣчѣ преосвященнаго, по его приказанію, были приготовлены букеты цвѣтовъ. При встрѣчѣ у входа въ храмъ, подходя ко кресту, служащіе священники принимали изъ рукъ владыки цвѣты, и съ ними, равно какъ и самъ владыка, шли къ царскимъ дверямъ для совершенія входной молитвы. На малый входъ священнослужащіе также выходили съ цвѣтами въ рукахъ. Подобное

сему наблюдалось потомъ и въ другихъ случаяхъ, напр. въ недѣлю Ваи.

Во всемъ этомъ видѣнъ былъ Иннокентій, который не бывалъ безъ особенностей. Всегда въ дѣйствіяхъ онъ являлъ нѣчто новое и особенное. Не рѣдко случалось, «аще только настоятель изволить», сообщался какъ бы новый видъ служенію среди самаго священнодѣйствія, и какъ бы по нѣкому вдохновенію владыки. И всегда такія измѣненія (разумѣется въ одномъ порядкѣ обрядовомъ, а не въ чемъ либо существенномъ) служили къ большому благолѣпію священнодѣйствія. Не малый здѣсь трудъ былъ ключарю, который находился въ необходимости записывать такія особенности, чтобы имѣть ихъ въ виду на будущее время.

Такъ какъ на мнѣ въ началѣ не лежало никакой обязанности, по которой я могъ бы находиться въ болѣе или менѣе близкихъ отношеніяхъ къ преосвященному Иннокентію, то о первыхъ его дѣйствіяхъ, по вступленіи въ управленіе херсонскою епархією, я и не имѣю что либо занести въ мои воспоминанія. Не долго впрочемъ онъ и оставался въ Одессѣ, но произведя годичное испытаніе въ семинаріи, сколько помнится, раньше обыкновеннаго, поспѣшилъ для обозрѣнія новой епархіи своей. И экзамены воспитанникамъ семинаріи произвелъ онъ особеннымъ, новымъ для насъ, образомъ. И учащіе и учащіяся потребованы были въ Крестовую архіерейскую церковь, и здѣсь обезоруженные — безъ книгъ и тетрадей, отложивъ въ сторону всякія программы и конспекты, испытывались тѣ и другіе «вся добръ вѣдущимъ» архицастыремъ. За то экзаменъ былъ краткій, не утомительный, но ясный какъ день. Случилось, что кто-то изъ проѣзжихъ съ Кавказа генераловъ въ это время хотѣлъ представиться преосвященному. Владыка, не оста-

вля экзамена, принялъ генерала въ церкви. И ново было, и мило. Послѣ экзамена преосвященный пригласилъ всѣхъ наставниковъ къ себѣ, и былъ съ нами какъ другъ и товарищъ, расточая ласки и шутки. Одному чахлону рекомендовалъ пить портеръ постоянно, хотя это было не по жалаванью его; другому богатой комплекціи не позволялъ употреблять этого напитка и здѣсь за столомъ. Нужно замѣтить, что преосвященный Иннокентій среди воспитанниковъ академіи бывалъ какъ бы въ домашнемъ кругу, и называлъ ихъ — особенно кievлянъ — своими *присными*.

Въ первомъ обзорѣніи епархіи преосвященный провелъ довольно времени — съ половины Юля до половины Сентября. Предметомъ особеннаго его вниманія былъ Крымъ и священные памятники древностей его. По возвращеніи его домой, въ первый разъ мы слышали, какъ преосвященный архипастырь передавалъ паствѣ, съ церковной кафедрѣ, впечатлѣнія своего пастырскаго путешествія. И въковыя горы Тавриды съ ея дивными удолями, и разноплеменное населеніе ея, и богатство даровъ ея, и неестественность положенія господствующей религіи среди преобладающаго магометанства, и духовныя нужды православныхъ, и памятники священныхъ древностей, лежащія въ развалинахъ, и драгоцѣнныя для насъ воспоминанія историческія, — ничто не было забыто архипастыремъ, все повѣдалъ онъ паствѣ своей, посвящая такимъ образомъ и пасомыхъ въ труды дѣланія, предстоявшаго ему на этой нивѣ.

Въ одинъ изъ первыхъ дней по возвращеніи преосвященнаго изъ епархіи, случилось мнѣ быть у него съ рапортомъ объ экономической ревизіи въ семинаріи. Принявъ бумагу, владыка неожиданно предлагаетъ мнѣ вопросъ: «не

угодно ли вамъ перемѣнить службу? Отвѣчаю: я доволенъ настоящей службой. — «Но вы мнѣ нужны въ Севастополь», сказалъ онъ, и тотчасъ, съ свойственнымъ ему даромъ живописать, представилъ невѣдомый мнѣ городъ этотъ, какъ на ладонѣ — съ его бухтами и флотомъ, кораблями и грозными береговыми укрѣпленіями, большимъ населеніемъ и недостаткомъ между прочимъ въ образованныхъ священникахъ. «Видали ли вы Пареевонъ — можетъ быть въ рисунокѣ? спросилъ наконецъ преосвященный, и опять продолжалъ: «подъѣзжая къ Севастополю, замѣтили мы еще издали прекрасное въ немъ зданіе, и не могли долго разгадать что за зданіе; чѣмъ ближе были мы, тѣмъ болѣе оно возбуждало наше любопытство; между тѣмъ насъ вели прямо къ нему. Это была Петро-Павловская церковь, въ которую я предназначилъ васъ настоятелемъ. Итакъ не угодно ли вамъ перемѣнить службу? Я именно имѣлъ васъ въ виду, когда обѣщалъ исполнить усердную просьбу тамошняго прекраснаго начальства». — Ни это, ни другія, болѣе убѣдительныя, представленія не могли вдругъ склонить меня на предложеніе владыки. Къ Одессѣ я былъ привязанъ семейными отношеніями. Владыка, по видимому, и не требовалъ отъ меня непремѣннаго согласія. Но когда эти убѣжденія повторились чрезъ день, чрезъ три, и наконецъ повторились чрезъ о. ректора семинаріи: то я, признавъ въ волѣ начальства волю Божию, согласился разстаться съ прежней моей службой. 25 Сентября 1848 г., въ день освященія въ кафедральномъ соборѣ придѣла во имя преподобныхъ Аѳанасія и Сергія, я былъ произведенъ въ протоіерея, съ назначеніемъ благочиннымъ въ Севастополь. Тутъ же владыка вручилъ мнѣ на память камень, коимъ укрѣплялъ онъ доску престола. Знаменательно, что этого

завѣтнаго камня лишился я въ послѣдній день осады Севастополя, когда взрывомъ у пристани баркаса съ порохомъ разметало мое маленькое имущество, принесенное на берегъ для отправленія на Сѣверную сторону... Съ этого назначенія — отчасти по самой должности благочиннаго, отчасти по отеческой расположенности владыки — я сталъ ближе къ преосвященному, былъ свидѣтелемъ и отчасти участникомъ его пастырской дѣятельности въ Крыму. По крайней мѣрѣ съ большимъ нѣсколько правомъ, чѣмъ муха у Крылова, могу сказать : «и мы пахали».

Изъ Одессы я отправился къ новому мѣсту почти въ одно время съ преосвященнымъ, я — моремъ, а онъ — сухимъ путемъ въ С. Петербургъ для присутствія въ св. синодѣ. Мысль о Крымѣ, видно, не оставляла его въ пути. вмѣстѣ съ тѣмъ не забылъ онъ и меня на новомъ мѣстѣ. Вотъ что писалъ онъ ко мнѣ съ дороги : «Божія благословенія вамъ на новомъ мѣстѣ ! Не скучайте и обживайтесь. Поле не малое для дѣйствія. Да поможетъ вамъ Господь. Къ вамъ былъ назначенъ діаконъ на время изъ военныхъ поселеній. Между тѣмъ я нашелъ въ дорогѣ вамъ прекраснаго діакона. Пріймите его, когда явится, съ любовью, а военному, если онъ уже у васъ, скажите, чтобы просилъ себѣ мѣста, если нѣтъ нужды въ другомъ діаконѣ.

«Я жду отъ васъ донесенія съ новаго мѣста. Обратите вниманіе на все. Между прочимъ не опустите изъ виду древностей крымскихъ. Доставьте мнѣ свѣдѣніе поскорѣе о греческихъ церквахъ вашего благочинія. Онѣ примѣчательны. Благодать Господня съ вами !

Эти малыя строки между прочимъ свидѣтельствуютъ, чего преосвященный ожидалъ отъ тѣхъ лицъ, коихъ облекалъ своимъ довѣріемъ. Онъ желалъ отъ нихъ не одной

исправности въ исполненіи разныхъ формальностей по должности, но преимущественно сочувствія его благимъ намѣреніямъ, разумнаго пониманія того, что называется благомъ паствы, хотѣлъ видѣть въ нихъ своихъ сотрудниковъ и — гдѣ нужно — достойныхъ представителей его имени и власти. Благочинныхъ онъ любилъ называть своими «глазами». Кто оправдывалъ такія ожиданія его, тому онъ былъ другъ и братъ; для того заботился не объ однихъ діаконахъ хорошихъ, но и о малой вещи, для него нужной. Для такихъ онъ былъ и подписывался «усерднѣйшимъ слугой». Но горе, если случалось прогнѣвить чѣмъ либо этого усерднѣйшаго слугу, отца и брата! Тутъ онъ бывалъ владыкою, который иногда жалъ и тамъ, «идѣже не расточаль». Когда въ 1849 г. преосвященный возвратился изъ Петербурга, я поспѣшилъ явиться въ Одессу по одному дѣлу, требовавшему личнаго его разрѣшенія. Кстати шелъ военный пароходъ. Хотѣлось повидѣться также съ родными. Преосвященный встрѣтилъ меня весьма ласково. Отвѣчая на разные вопросы по службѣ моей, я между прочимъ сказалъ владыкѣ, что у насъ, по случаю болѣзни (или другаго какаго-то бѣдствія, не помню уже хорошо), совершали нынѣшнимъ лѣтомъ крестный ходъ изъ города къ источнику Іоанна Постнаго, что близъ греч. сел. Комари. «Какъ? съ чьего благословенія»? гнѣвно спросилъ онъ. — Были примѣры и прежде, отвѣчалъ я. Такъ въ прошломъ годѣ, еще до моего туда поступленія, совершали крестный изъ города ходъ въ Балаклавскій монастырь, по минованіи холеры. «Такъ у тебя совершаются крестные ходы — можетъ быть какая пародія на нихъ — и я ничего не знаю»? еще гнѣвнѣе замѣтилъ мнѣ владыка. — Не знаю, въ прежнемъ, а въ послѣднемъ наше епархіальное духовенство не участвовало,

еще продолжалъ я защищаться; этотъ крестный ходъ совершали священники адмиралтейскіе, не нашего вѣдомства. «И безъ твоего вѣдома ходятъ къ нашимъ источникамъ и монастырямъ? Для чего-жъ я тамъ поставилъ тебя»? — Нужно было наконецъ замолчать, пока громъ и молнія пройдутъ сами собою. Выговоръ самый строжайшій за дѣло, въ которомъ, по моему сознанию, не было никакой вины моей, довелъ меня до слезъ. Благо, что это было въ саду и не было свидѣтелей, кромѣ одного неизвѣстнаго мнѣ іеромонаха. — «Поди домой, сказалъ наконецъ спокойнымъ тономъ преосвященный; прійдешь другой разъ, есть еще за что и похвалить». — Между тѣмъ въ тотъ же день поручаетъ о. ключарю успокоить меня и пригласить на завтра къ служенію съ нимъ.

Того же лѣта преосвященный Иннокентій представилъ намъ образецъ священныхъ процессій въ крестномъ ходѣ, который, по его представленію, положено совершать въ Одессѣ въ 22 день Августа, въ память основанія города. На этомъ первомъ праздникѣ Одессы были депутаты и отъ духовенства крымскихъ городовъ. Случилось, что въ тотъ же рейсъ слѣдовалъ изъ Крыма въ Одессу католическій митрополитъ с. петербургскій, преосвященный Игнатій Головинскій; съ нимъ была и свита изъ его духовенства. Съ нами же былъ греческій митрополитъ Іосифъ, слѣдовавшій изъ Θεодосіи, по приглашенію преосвященнаго Иннокентія, также на крестный ходъ въ Одессу. Двѣ церкви, въ полномъ составѣ своихъ представителей,плыли въ морѣ на одномъ пароходѣ. Къ сожалѣнію, намъ выпало плаваніе такое бурное, что тутъ было не до знакомства. Всегда гостепріимный архипастырь нашъ не замедлилъ доставить намъ это удовольствіе въ Одессѣ, пригласивъ къ обѣду, который, на

другой день крестнаго хода, давалъ преосвященному Головинскому. На этомъ обѣдѣ, въ чисто духовномъ собраніи (не помню, чтобъ былъ кто изъ свѣтскихъ), состоявшемъ изъ духовенства православнаго и католическаго, онъ доставилъ намъ случай видѣть двухъ просвѣщеннѣйшихъ представителей несогласныхъ между собою церквей, внѣ ихъ официальнаго представительства или характера, быть свидѣтелями дружелюбнаго ихъ обращенія и взаимнаго уваженія, высказываемаго съ рѣдкимъ умѣньемъ и безъ угодливости, слышать гармонію и строй тамъ, гдѣ очень было мѣсто неестественности и принужденію. Когда владыка нашъ, съ сіявшимъ на лицѣ радушіемъ хозяина, предложилъ тостъ за здоровье «дорогаго гостя», преосвященный Головинскій, не пропустивъ и нѣсколькихъ минутъ, взаимно объявилъ тостъ за здоровье «преосвященнаго архіепископа Иннокентія и всего христіанскаго духовенства». Здѣсь вспомнивъ о радушіи, какое со стороны православнаго духовенства встрѣчалъ онъ въ своемъ путешествіи, преосвященный митрополитъ прибавилъ: «признаюсь, ваше преосвященство, за своихъ не могу поручиться, чтобъ они могли похвалиться этимъ». Откровенность преосвященнаго Головинскаго была высокой цѣны. А что сказать о нашемъ преосвященномъ? Благочиннымъ владыка предписывалъ, если бы гдѣ митрополитъ пожелалъ быть въ церкви нашей, встрѣтить его съ крестомъ, многолѣтіе читать Царю и всѣмъ христіанамъ, брать благословеніе, цѣловать руку *).

Въ крестномъ ходѣ одесскомъ есть двѣ замѣчательныя

*) Вотъ три слова о митрополитѣ Головинскомъ преосвященнаго Иннокентія изъ письма къ одному благочинному: «человѣкъ очень ученый, мой знакомецъ, homo excellentissimus».

особенности, по которымъ имя преосвященнаго Иннокентія будетъ соединено на всегда съ этимъ священнымъ учрежденіемъ. Это — новая мысль праздновать благодареніемъ Богу день основанія города, едва ли гдѣ полагавшаяся во всей Россіи въ основаніе подобнаго учрежденія, и — святыя иконы, однажды въ годъ употребляемыя въ этой священной процессіи. Послѣднія суть точныя копіи (не только въ живописи, но и въ размѣрѣ) прославленныхъ и чудотворныхъ иконъ, по сношенію покойнаго архипастыря нашего присланная съ разныхъ мѣстъ Россіи и даже Востока, на благословеніе Одессы *).

*) Вотъ списокъ этихъ иконъ, съ означеніемъ, откуда именно они получены.

Изъ *Кіева*: икона Успенія Богоматери, что въ лаврѣ Печерской, съ препод. Антоніемъ и Θεодосіемъ.

Изъ *Новгорода*: Соборъ всѣхъ святыхъ новгородскихъ и копія съ древнихъ иконъ препод. Антонія Римлянина.

Изъ *Москвы*: Богоматери Иверской, Владимірской и Донской, и святителей и чудотворцевъ московскихъ.

Изъ *С. Петербурга*: списокъ съ нерукотвореннаго образа Спасителя, что въ домикъ Петра I-го, Богоматери Казанской, всѣхъ скорбящихъ радости, и Александра Невскаго.

Изъ *Пскова*: Препод. Никандра и Саввы Крыпецкаго и благов. князя Гавріила Псковскаго.

Изъ *Смоленска*: Богоматери Смоленской.

Изъ *Ярославля*: Богоматери Толгской.

Изъ *Твери*: Святителя Арсенія, епископа Тверскаго, и благовѣр. князя Михаила.

Изъ *Костромы*: Богоматери Феодоровской.

Изъ *Чернигова*: Богоматери Елецкой.

Изъ *Могилева*: Богоматери Братской.

Изъ *Харькова*: Богоматери Озерянской.

Изъ *Тифлиса*: Св. равноапостольной Нины, просвѣтительницы Грузій, съ копією св. креста.

Изъ *Вологды*: Препод. Нила Комельскаго.

Съ дорогимъ предметомъ моихъ воспоминаній переносюсь въ Крымъ. Эта часть тогдашней паствы херсонской была предметомъ особенныхъ заботъ и пастырской попечительности преосвященнаго Иннокентія. Это былъ предметъ, съ котораго владыка — дома ли былъ или въ С. Петербургѣ — не спускалъ глазъ своихъ. Въ другихъ мѣстахъ обширной епархіи онъ былъ едва однажды во все управление, (рѣже всего, кажется, бывалъ онъ въ военномъ поселеніи, — и это по той весьма естественной причинѣ, что положенія, коими это отживающее теперь учрежденіе какъ бы намѣренно оградило себя отъ вліянія епархіальной власти, затрудняли свободное дѣйствіе архипастыря, не любившаго встрѣчать препятствій); въ Крыму же не рѣдко въ одно лѣто бывалъ онъ раза по два. Когда въ 1850 г., послѣ открытія 15 Августа скита въ скалѣ Успенской, къ удивленію нашему въ концѣ Сентября преосвященный опять явился къ намъ, то вотъ какъ самъ онъ объяснилъ намъ нечаянность своего пріѣзда. «Пріѣхалъ, говоритъ, навѣстить своего новорожденнаго». Тотчасъ мы поняли, что этотъ новорожденный для преосвященнаго былъ только-что открытый имъ скитъ Успенскій. Надо сказать,

Изъ *Воронежа* : святителя Митрофана.

Изъ *Ростова* : Святит. Димитрія Ростовскаго.

Изъ *Тотьмы* : препод. Θεодосія Тотемскаго.

Изъ *Иркутска* : свят. Иннокентія Иркутскаго.

Изъ *Почаева* : Богоматери Почаевской.

Изъ *Соловецкаго монастыря* : препод. Зосимы и Савватія.

Изъ *Великаго Устюга* : Прокопія и Іоанна юродивыхъ.

Изъ *Константинополя* : Богоматери Живоноснаго источника.

Изъ *Авоны* : крестъ изъ трехъ дровъ : кедра, певка и кипариса.

что эта обитель, благоустроившаяся теперь и внутренно и внѣшне, въ первые дни существованія своего вполне зависѣла отъ личнаго попеченія о ней преосвященнаго Иннокентія. Онъ питалъ и грѣлъ ее изъ своего, такъ сказать, кармана. Возстановленіе сего и другихъ памятниковъ древностей христіанскихъ составляло главную задачу пастырскихъ трудовъ его въ Крыму.

Съ важностію этой задачи знакомить насъ самъ преосвященный, въ составленной имъ объ этомъ предметѣ запискѣ для доклада св. синоду *). Труда здѣсь было не мало въ однихъ предварительныхъ заботахъ. Необходимо было прежде всего собрать вѣрныя историческія и другія свѣдѣнія о каждомъ этомъ мѣстѣ, снестись съ разными вѣдомствами а также и частными лицами, коимъ принадлежала земля, подъ ними находящаяся, испросить у этихъ вѣдомствъ и лицъ согласіе на уступку этихъ мѣстностей для задуманной архипастыремъ цѣли, наставить самую паству таврическую, какъ у Верховной власти просить того, что было ей на потребу. Къ 1850 г. все было готово: и предположеніе преосвященнаго «о возстановленіи въ благоприличномъ видѣ древнихъ священныхъ мѣстъ по горамъ таврическимъ, съ учрежденіемъ въ нихъ иноческаго пустынножитія, по примѣру св. горы Аѳонской», и прошеніе о томъ самихъ жителей Крыма были въ разсмотрѣніи св. синода. Въ 30 день Апрѣля опредѣленіе св. синода, вполне одобришаго предположеніе архіепископа Херсонскаго и Таврическаго, было утверждено Государемъ Императоромъ, а 15 Августа совершилось торжественное, по уставу Церкви, открытіе

*) Записка эта уже помѣщена въ Херсонскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ 1861 г. № 11.

главнаго скита въ скаль Успенской, что близъ Бакчисарая. Передаю это событіе словами очевидца его изъ письма къ редактору Одес. Вѣстника. Дѣйствующее лице здѣсь—вспоминаемый мною архипастырь.

«Слухъ о возстановленіи древнихъ св. мѣстъ по горамъ нашимъ распространился у насъ еще съ весны, обрадовавъ собою всѣхъ, кто только хотя мало обращалъ вниманіе на эти мѣста, вполне стояющія того, чтобы поднять ихъ изъ развалинъ и обратить къ свойственному ихъ употребленію. Извѣщеніе о томъ же газеты вашей еще болѣе обрадовало всѣхъ, показавъ, что преднамѣреваемое благое дѣло не будетъ отложено на дальнѣйшее время, какъ это не рѣдко бываетъ. Посему, еще съ начала Августа, въ Успенскую скалу начали стекаться набожные посѣтители и богомольцы. 6 числа прибылъ въ Симферополь преосвященный Иннокентій и на другой же день началъ свое пастырское *путешествіе* по святымъ мѣстамъ, находящимся на сѣверномъ предгоріи хребта Таврическаго. Не напрасно я сказалъ путешествіе : ибо на этомъ пути нельзя было ѣхать вездѣ, а въ разныхъ мѣстахъ необходимо было итти пѣшкомъ, и не по обыкновенной дорогѣ, а по стезямъ едва проходимымъ отъ каменныхъ утесовъ, лѣса и воды. Такимъ образомъ въ слѣдующіе дни посѣщены преосвященнымъ : цѣлебный источникъ Козьмы и Даміана, находящійся у вершинъ Алмы, потомъ источникъ Анастасіи, на рѣкѣ Качѣ, потомъ развалины Инкермана и Херсонеса, близъ Севастополя. 12 числа къ полуночи архипастырь возвратился къ источнику св. Анастасіи, гдѣ на другой же день освященъ имъ въ тамошней малой церкви придѣлъ во имя Богоматери Страстной, при стеченіи туда съ разныхъ сторонъ богомольцевъ. Отсюда свита преосвященнаго отправилась

чрезъ Бакчисарай обыкновеннымъ путемъ, а онъ съ о. архимандритомъ при немъ и проводниками возвратился въ скалу пѣшкомъ — путемъ богомольцевъ — прямо чрезъ горы и овраги. Разстоянія было не болѣе 5 верстъ; но, вышедъ изъ церкви Анастасіи въ 6 час. вечера, онъ прибылъ въ скалу не ранѣе 12 часовъ ночи: таковы пути между горъ нашихъ! — 14 числа явился изъ Севастополя въ Бакчисарай къ духовному торжеству и маститый старецъ, преосвященный митрополитъ греческій Агаѳангель, яко представитель древняго Аѳона при основаніи новаго. Поелику церковь въ скалѣ, по крайней тѣснотѣ своей, не могла вмѣстить и сотой доли стекшагося народа, то все-нощное бдѣніе совершено было и въ церкви и на площади предъ скалою, чрезъ что народъ, стоя уступами по обширному взгорью, со всѣхъ сторонъ могъ слышать не только пѣніе, даже чтеніе, тѣмъ паче видѣть все священнодѣйствіе. Въ церкви совершала его мѣстная братія, а внѣ церкви самъ преосвященный со всѣмъ духовенствомъ. Въ обычное время предстоявшіе священно-служители и народъ пріями помазаніе св. елеемъ изъ рукъ преосвященнаго, а стоявшіе внизу изъ рукъ двухъ протоіереевъ, кои для того были отправлены къ нимъ. Начавшись въ 5 часовъ, бдѣніе продолжалось и по захожденіи солнца, и среди ночнаго мрака, освѣщаемаго только свѣщами богомольцевъ, а еще болѣе ихъ неугасимую вѣрою, напоминало собою собраніе первобытныхъ христіанъ, кои, для совершенія молитвы, собирались среди пустынь и ущелій.

15 числа утромъ отслужена была ранняя обѣдня въ бакчисарайскомъ соборѣ маститымъ протоіереемъ Спиранде. По окончаніи литургіи, въ 9 ч. утра начался торжественный крестный ходъ изъ собора въ скалу по длинной изви-

листой улицѣ бакчисарайской, идущей съ одной стороны подъ навѣсомъ скалъ, а съ другой — подъ мирною тѣнью густыхъ деревъ, такъ роскошно растущихъ въ долину бакчисарайской. Собранное изъ разныхъ мѣстъ Крыма духовенство, въ новомъ бѣломъ, на сей случай приготовленномъ, облаченіи, значительное число хоругвей и фонарей, громогласный хоръ пѣвчихъ въ парадной одеждѣ, придавали сему ходу все необходимое для него, особенно предъ глазами иновѣрцевъ, благолѣпіе. Но главнымъ украшеніемъ хода для православнаго народа была св. икона Богоматери, полученная изъ Кіевопечерской лавры на благословеніе новой обители Крымской. У подножія скалы преосвященный, съ крестнымъ ходомъ, встрѣченъ былъ будущими обитателями новоучрежденнаго скита съ крестомъ и св. водою. Въ то же время въ скалъ началась Божественная литургія, которую совершилъ преосвященный митрополитъ Агаѳангелъ. По окончаніи литургіи, духовенство, бывшее вверху съ преосвященнымъ митрополитомъ, сошло внизъ, и соединившись съ духовенствомъ, остававшимся внизу, взшло на возвышеніе предъ скалою, которое до сихъ поръ служило кладбищемъ для тѣхъ изъ бакчисарайскихъ гражданъ, кои завѣщали себя предавать земли у подножія св. скалы. Среди сего-то жилища усопшихъ о Господѣ любителей св. мѣста совершенно было, по уставу св. Церкви, молебствіе на основаніе среди его новой обители. Въ молебствіи семъ, между прочимъ, читаются, какъ извѣстно, три умильные молитвы. Третья произнесена о. архимандритомъ Поликарпомъ *), яко будущимъ настоятелемъ всего пустынножительства Таврическаго. Затѣмъ двумя священно-служите-

*) Нынѣ епископомъ Орловскимъ.

лями водруженъ былъ въ землю деревянный крестъ, съ надписью о времени открытія новой обители, и по приглашенію архипастыря каждый изъ богомольцевъ спѣшилъ подать камень, дабы обложить его и укрѣпить скорѣе въ землѣ. Послѣ сего преосвященный Иннокентій взошелъ на амвонъ и произнесъ къ народу слово, излившееся видимо отъ полноты чувствъ пастырскихъ, и потому глубоко проникшее въ сердца слушателей *). Священнодѣйствіе заключилось многолѣтіемъ. Казалось все кончено: но вдругъ изъ среды священнодѣйствующихъ выступило нѣсколько человекъ въ смиренной одеждѣ иноковъ пустынножительства, и всѣ они поверглись ницъ предъ архипастыремъ, прося благословенія на будущіе подвиги духовные. Приподнявъ ихъ отъ земли, преосвященный произнесъ къ нимъ особое умиленное привѣтствіе и наставленіе, начавшееся словами: «самымъ числомъ и видомъ своимъ, братіе, вы представляете собою то малое стадо, о которомъ говоритъ Спаситель въ Евангеліи». Затѣмъ владыка благословилъ будущихъ подвижниковъ иконою святителя Митрофана и тѣмъ положилъ конецъ всему священнодѣйствію». (Одес. Вѣст. 1850 г. № 70).

Довольно этого голоса, современнаго событію, чтобы видѣть, каковъ былъ преосвященный Иннокентій въ трудѣ и подвижѣ пастырскомъ, чтобы судить, какъ этотъ свѣтильникъ горѣлъ и свѣтилъ на свѣщницѣ.

*) Изъ этого слова мы узнали, что жалость о положеніи св. мѣсть въ здѣшнихъ горахъ коснулась его сердца еще въ то время, когда у возстановителя не могло быть и мысли, что совершить это дѣло суждено именно ему. Ректоръ кievской академіи архимандритъ Иннокентій былъ здѣсь путешественникомъ въ 1836 г., воспользовавшись для этого обзорніемъ своего академическаго округа.

Не такъ скоро можно было приступить къ чему либо въ Херсонесѣ и Инкерманѣ. (Источника Козьмы и Даміана, Кизильташа и проч. мѣстъ я не касаюсь, какъ они лежали внѣ моего округа и дѣйствія тамъ преосвященнаго менѣе мнѣ извѣстны). Въ скалѣ Успенской была по крайней мѣрѣ готовая церковь, и два-три гнѣзда для пріюта самоотверженныхъ отшельниковъ. Иначе нельзя было назвать этихъ крошечныхъ келлій, отвѣсно державшихся у скалы на деревянныхъ откосахъ. Въ Херсонесѣ и Инкерманѣ и того не было. Въ скалѣ Инкерманской, въ разоренномъ храмѣ ея, посѣщающій это мѣсто, какъ самъ свидѣтельствуетъ преосвященный (въ вышесказанной запискѣ), находилъ овецъ, загоняемыхъ туда на ночь и отъ жара дневнаго. На развалинахъ Херсонеса, ничѣмъ не огороженныхъ и никѣмъ не оберегаемыхъ*), всегда можно было найти цѣлое стадо разныхъ животныхъ на пастбищѣ. Пріюта ни тамъ, ни здѣсь не было никакого. И средствъ въ готовности не было также никакихъ. Но вотъ откуда показалась заря надъ этими мѣстами, и какъ стала проясняться ихъ будущность.

Въ 1851 г. Черноморскій флотъ неожиданно опечаленъ былъ смертію адмирала М. П. Лазарева. Адмиралъ скончался въ Вѣнѣ, но тѣло для погребенія препровождено въ Севастополь. Послѣдній долгъ знаменитому моряку и всеми любимому начальнику флота хотѣли отдать съ честію, достойною

*) Справедливость требуетъ сказать, что фундаменты бывшихъ здѣсь церквей были обложены на сухо камнемъ, и съ 1845 г., со времени перваго посѣщенія этого мѣста В. К. Константиномъ Николаевичемъ, были приставлены къ Херсонесу два инвалида. Но какъ они не имѣли здѣсь пріюта, то и надзоръ этотъ былъ только номинальный.

такого лица. Для сего къ погребенію его просили самаго архипастыря нашего, за которымъ былъ посланъ лучшій изъ военныхъ пароходовъ. Сначала преосвященный было затруднился исполнить эту просьбу, и вотъ что писалъ онъ мнѣ по этому случаю. «О. Арсеній! Къ вамъ везуть тѣло незабвеннаго Михаила Петровича. Крайне хотѣлось мнѣ воздать ему послѣдній долгъ: но кругъ леченія, мною начатый, рѣшительно не позволяетъ сего. Посему примите трудъ сказать хотя краткую рѣчь, и пришлите ее послѣ ко мнѣ. Не вдавайтесь въ ученія и сухія разсужденія. Скажите, что Богъ дастъ и сердце возвѣститъ.

Устройству церемоніи содѣйствуйте всѣми мѣрами. — Господь въ помощь вамъ!»!

Между тѣмъ владыка какъ-то препобѣдилъ свою немощь и, къ большему утѣшенію моряковъ, явился на рейдѣ Севастопольскомъ предъ разсвѣтомъ того дня, наканунѣ котораго, предъ вечеромъ, бросилъ якорь парходъ, доставившій тѣло знаменитаго покойника. Не распространяюсь о внѣшней — церемоніальной сторонѣ этихъ похоронъ, которые, по словамъ самаго преосвященнаго, съ такою торжественностію можно было устроить лишь въ одномъ Севастополѣ, гдѣ находилось тогда много разнообразнаго войска (морскаго, армейскаго, артиллерійскаго и инженернаго), и гдѣ было такое множество орудій — на корабляхъ, стоявшихъ на рейдѣ, и въ громаднхъ береговыхъ баттаряхъ. Во время перенесенія тѣла отъ пристани къ Петро-Павловской церкви, которой покойный адмиралъ былъ строителемъ и усерднѣйшимъ ея попечителемъ, громъ орудій равнялся только громамъ, которыми чрезъ годъ послѣ того встрѣчали здѣсь покойнаго Государя Императора, и тѣмъ — къ несчастію только разрушительнымъ, кои

раздавались надъ Севастополемъ во время его осады неприятелемъ. Предо мною впрочемъ не умершій герой, (хотя, увы! и тотъ кто былъ живъ и шелъ здѣсь во главѣ печальной процессіи, давно уже во гробѣ), а мой архипастырь, о которомъ воспоминаю. Зная, какъ приятно будетъ каждому матросу помолиться у гроба своего начальника, и желая дать на это какъ можно болѣе времени, преосвященный, по соглашенію съ начальникомъ штаба, генералъ-адъютантомъ В. А. Корниловымъ, отложилъ погребеніе Михаила Петровича до другаго дня. Въ этотъ же день, который былъ воскресный, онъ послѣ литургіи пролилъ въ сердца всѣхъ скорбящихъ утѣшеніе краснорѣчивымъ словомъ своимъ о жизни загробной. День и ночь, по распоряженію владыки, у гроба читалось евангеліе священнослужителями военнаго вѣдомства. Церковь днемъ, какъ и ночью, постоянно была освѣщена: ибо вся, кромѣ алтаря, была обтянута трауромъ, такъ что и окна были закрыты. У дверей церкви, какъ и у гроба находился почетный караулъ. Не успѣвшіе днемъ отдать послѣдній долгъ усопшему приходили исполнить его ночью. На другой опять совершилъ преосвященный заупокойную литургію и опять произнесъ слово, и — какое это было слово! По общему плану панегирикъ заслуженному адмиралу, кругосвѣтному плавателю, герою Наваринскому, былъ похожъ на прекрасное слово нашего высокаго витія графу Орлову-Денисову. Но различіе тутъ было то, какое напр. между художественными произведеніями Айвазовскаго, взятыми изъ области морской, и произведеніями, положимъ, другихъ художниковъ, взятыми изъ всякой другой области. Въ немъ и языкъ, и складъ мыслей, и самый духъ были изъ того круга, среди котораго стоялъ и съ которымъ бесѣдовалъ проповѣдникъ. Это слово было

сказано морякамъ и имъ однимъ принадлежало, и потому глубоко поразило оно и умилило всѣхъ окружавшихъ гробъ Лазарева *). Начало его было такое: «Якорь, якорь мертвый брошенъ. Корабль у пристани. Вздыхайте теперь волны!... Бушуйте вѣтры!»... Тѣло покойника проводилъ преосвященный до самой могилы при такомъ же громѣ, каковъ былъ и наканунѣ.

Пастырскою своею услугою въ этомъ печальномъ обстоятельствѣ преосвященный такъ расположилъ къ себѣ Черноморское начальство, что въ чемъ потомъ ни обращался къ нему, всегда встрѣчалъ со стороны его самое живое сочувствіе и полную готовность къ содѣйствію. Нужно напр. было снять планы уступаемымъ мѣстностямъ (Херсонесъ и Инкерманъ были на портовой землѣ), сдѣлать чертежи сохранившимся остаткамъ древностей, проэктировать что новое для будущихъ обитателей: инженеры и архитекторы морскаго вѣдомства были къ его услугамъ. Такъ

*) Къ сожалѣнію этого замѣчательнаго слова не было въ печати, и едва ли существуетъ оно. Вотъ исторія его: В. А. Корниловъ и П. С. Нахимовъ, первый — ближайшій другъ Лазарева, а послѣдній — самый пламенный его почитатель, просили преосвященнаго еще въ Севастополь, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ, оставилъ имъ списокъ его. Преосвященный не могъ этого сдѣлать потому будто бы, что у него самаго не было его на бумагѣ, а обѣщалъ написать и прислать съ дороги. (Обратный путь предпринялъ онъ сухимъ путемъ для обозрѣнія мѣстъ и епархіи). Съ нетерпѣніемъ ожидая отъ владыки исполненія обѣщанія и долго не получая слова, адмиралъ Нахимовъ, когда я шелъ въ Одессу, просилъ меня убѣдительно напомнить объ этомъ преосвященному и непремѣнно выпросить у него слово. Я передалъ просьбу Павла Степановича. Но вотъ что въ отвѣтъ сказалъ мнѣ владыка. «На пути представилось много занятій. И дома не скоро могъ удосужиться я для исполненія моего обѣщанія. Наконецъ нашелъ свободный часъ. Положилъ на бумагу вотъ то и то, дошелъ наконецъ

и во многомъ прочемъ. При содѣйствіи мѣстныхъ начальниковъ, того же лѣта, хотя на сухо, по старой линіи крѣпостной стѣны Херсонесъ былъ огороженъ. У воротъ построень домикъ о двухъ просторныхъ келліяхъ, а у мѣста крещенія св. Владиміра поставлена небольшая деревянная часовня

Не могу не упомянуть о молебствіи св. равноапостольному князю Владиміру, которое въ первый разъ тогда было совершено на мѣстѣ его крещенія, и было благословеніемъ начальнымъ здѣсь успѣхамъ. По желанію владыки посѣтить Херсонесъ, ему со свитой предложено было нѣсколько катеровъ, на которыхъ мы отправились туда моремъ. Насъ сопровождало нѣсколько штабъ и оберъ-офицеровъ флотскихъ, а также капитанъ надъ Севастопольскимъ портомъ *), оказавшійся тутъ самымъ усерднымъ сотрудникомъ. Вельно было взять все нужное для служенія молебна, для чего были съ нами и пѣвчіе. Владыка только присутствовалъ, а молебствіе совершилъ о. ключарь, прибывшій съ нимъ изъ Одессы. Въ нѣкоторой забывчивости (можетъ быть особенность случая была тому причиною), вмѣсто евангелія положеннаго равноапостольнымъ святымъ, онъ прочелъ, какое раскрылось. Это было евангеліе, которое начинается сими

до этого (преосвященный передавалъ мнѣ содержаніе слова такъ именно, какъ онъ произнесъ его). Тутъ нужно было проводить Ив. Мих. Скворцева (это кафедральный протоіерей кievскій, заслуженный профессоръ кievской академіи и университета, бывшій наставникомъ и преосвященному Иннокентію. Онъ пріѣзжалъ въ Одессу для ревизіи семинаріи), чтобы вмѣстѣ съ нимъ наблюдать въ Бобринцѣ солнечное затмѣніе. Съ другими бумагами я положилъ въ портфель и это не оконченное еще слово. И представьте, какъ въ воду кануло. А теперь и рука не подымается, хотя я и безъ предразсудковъ. И такъ къ крайнему моему сожалѣнію»....

*) Контръ-адмиралъ Петръ Марковичъ Вукотичъ.

словами Спасителя : *Имѣйте вѣру Божію. Аминь бо малолю вамъ : аще речете юрь сей...* Обстоятельство это такъ близко коснулось сердца владыки и такъ обнадежило его тутъ же въ успѣхѣхъ предпріятія , что чрезъ два года , когда имѣлъ онъ первое служеніе въ построенной здѣсь церкви , упомянулъ объ этомъ случаѣ въ проповѣди , преподавъ отсюда утѣшительное назиданіе убогой братіи юной обители.

Послѣ погребенія Лазарева , оставляя Севастополь , преосвященный приказалъ мнѣ писать къ нему какъ можно чаще обо всемъ , что будетъ сдѣлано для Херсонеса и Инкермана , что нужно будетъ дѣлать и какъ . Между тѣмъ не оставлялъ сообщать мнѣ свои совѣты и мысли . Привожу нѣсколько строкъ изъ этой переписки , напоминающихъ его прилежную объ этихъ мѣстахъ заботливость .

«Преразумно разсуждаешь и судишь ты , о. Арсеній , писалъ онъ отъ 6 Іюня того же лѣта , и намъ только остается исполнять программу твою . И первое исполненіе — вотъ вамъ монахъ — старецъ добрый , который съ охотою приеѣмлетъ на себя подвигъ присидѣть , доколѣ Богъ велить , на развалинахъ Херсонеса . Ты же очисти для ночлега ему комнату при церкви кладбищенской — *тотчасъ* . Между тѣмъ я пишу къ Петру Марковичу , и прошу его устроить при вратахъ двѣ келліи небольшихъ — временно , изъ коихъ въ одной будетъ привитать старецъ , а въ другой будетъ стоять икона — нарочно составленная , изображающая соборъ всѣхъ святыхъ крымскихъ . Найдите къ ней лампадку .

Нынѣ же я отношусь къ вашему главному командиру о формальной передачѣ развалинъ Херсонеса и Инкермана въ наше вѣдомство , сообразно волѣ Государя Императора .

За колокола *) большое тебѣ спасибо!

Трудись, брате, и помогай намъ : Господь и равноапостольный Владиміръ призрять на трудъ твой и попекутся о тебѣ самомъ и семьѣ твоей».

Отъ Юля 6-го вотъ что писалъ владыка : «Очень утѣшаете вы меня своими вѣстями. Да даруетъ Господь всѣмъ намъ Своего утѣшенія. Петру Марковичу свидѣтельствуйте мою искреннюю благодарность.

Касательно служенія молебна въ день св. Владиміра я вполне одобряю вашу мысль.

О землѣ Инкерманской моя мысль та — 1) взять всѣ развалины крѣпости бывшей, ибо въ ея составѣ самая церковь обновляемая, и далѣе — все взгорье, состоящее изъ развалинъ; 2) взять снизу и по бокамъ столько земли, чтобы можно было развести и садъ, слѣдовательно взять долинку съ источникомъ, который, Богъ дастъ, обдѣлаемъ въ часовню; 3) и на горѣ предъ развалинами взять площадку, гдѣ былъ проѣздъ сверху въ крѣпость, и вообще — 4) взять вокругъ развалинъ нѣсколько далѣе земли, чтобы съ камней не сгаты прямо къ сосѣду. Мнѣ хочется изъ этого мѣста сдѣлать вертоградъ, среди коего крѣпость оставалась бы съ своими развалинами, какъ антикъ. Придержитесь во всемъ этомъ совѣта Петра Марковича. Его опытный взглядъ тотчасъ найдетъ природное очертаніе и фізіогномію мѣста, которую и надобно сохранить. Намъ нужно не пространство земли, а ея естественная округлость, чтобы облагодѣлать его потомъ. Но источникъ съ долиною не

*) Это были колокола, прибрѣтенные преосвященнымъ для скита Успенскаго и доставленные на пароходѣ ко мнѣ для отправленія въ скитъ.

обходимъ. За домикъ, который общають, большая благодарность. Это будетъ первое и очень нужное пристанище.

Пусть скорѣе пишутъ мнѣ отвѣтъ : я не замедлю представить св. синоду, такъ что будущею весною мы уже начнемъ садить и убирать мѣсто. Киновія тутъ будетъ во имя св. Климента, здѣ подвизавшагося.

Къ вамъ послана икона св. Владиміра. Поставьте ее въ часовнѣ. А св. Климента пишемъ. Собора св. крымскихъ сдѣлайте копию — и не одну, чтобъ была у васъ въ церкви и въ Инкерманѣ. Нужны копии и для скита и для Симферополя и другихъ мѣстъ».

Въ томъ же письмѣ владыка извѣщалъ, что онъ съ 13 Юля въ путь — чрезъ Бобринецъ, Бердянскъ, Керчь, Феодосію, въ скитъ къ 15-му Августа; будетъ и въ Севастополѣ. Это былъ для преосвященнаго годъ льготный, въ который онъ, послѣ трехлѣтняго присутствія въ св. синодѣ, былъ уволенъ отъ поѣздки въ С. Петербургъ, и потому съ свободою могъ приложить все попеченіе пастырское на дѣла епархіальныя. Въ 1852 г. онъ опять былъ вызванъ въ св. синодъ, и уже послѣдній разъ. Когда въ Москвѣ, во время коронаціи нынѣ Царствующаго Государя Императора, гдѣ и мнѣ привелъ Господь быть въ это время, преосвященный пожалованъ былъ членомъ св. синода, то на мое поздравленіе такъ отвѣчалъ онъ : «за титулами мы не гонимся и не много думаемъ о нихъ ; но правами члена синода не упустимъ воспользоваться для нуждъ нашей епархіи».

Среди заботъ объ Инкерманѣ и Херсонесѣ, гдѣ киновіи, съ устройствомъ въ томъ и другомъ мѣстѣ церквей, были открыты, въ 1853 г. преосвященный продолжалъ пецись и объ устройствѣ открытаго уже скита Успенскаго. Для капиталь-

ныхъ тамъ построекъ нельзя было найти и рабочихъ среди крымскаго населенія. Ихъ пріискивалъ владыка съ большимъ затрудненіемъ въ Одессѣ. «Мы все къ вамъ — за помощію и содѣйствіемъ, еще писалъ мнѣ, того же лѣта. Пріймите трудъ любви къ святому мѣсту отправить посылаемыхъ при семъ каменьщиковъ въ скитъ Успенскій. Мнѣ кажется, можно пустить ихъ для сокращенія пути — прямо, не по большой дорогѣ, только давъ имъ знающаго проводника. Впрочемъ, какъ знаете, такъ и поступите: только пожалуста, ободрите ихъ, ибо не безъ труда было залучить ихъ къ вамъ въ Крымъ. — Всѣ боятся: кто голода, кто болѣзни и проч.»

Мы тоже собираемся къ вамъ въ путь: до свиданія!»
(Письмо отъ 23 Авг.).

На этотъ разъ цѣлю путешествія между прочимъ была Алупка, гдѣ владыка имѣлъ свиданіе съ прибывшимъ тогда съ Кавказа намѣстникомъ, кн. М. С. Воронцовымъ, и 5 Сентября, въ день прав. Захаріи и Елисаветы, имѣлъ тамъ служеніе. Затѣмъ опять обозрѣвалъ Крымскій полуостровъ, а послѣ того и другія части своей обширной епархіи, пробывъ въ путешествіи довольно долго. Ко мнѣ отозвался онъ уже 15 Октября слѣдующими строками:

«Все, что ты, брате, пишешь, всегда радуетъ меня, ибо показываетъ явно, что ты трудишься, якоже и мы, и трудишься о Бозѣ. Господь да воздастъ тебѣ и да утвердитъ тебя всегда дѣйствовать на общую пользу.»

Херсонесъ, занимая васъ, тѣмъ паче занимаетъ меня. Просите всѣхъ, кого можно, содѣйствовать. Тутъ что дѣлается, дѣлается для всей Россіи. Особенно пусть г. Аркасъ *) участвуетъ. Попросите его объ этомъ: онъ при-

*) Генералъ-маіоръ Захаръ Андреевичъ, членъ Одес. Общества

выкъ къ археологіи. Главное, чтобъ самую работою не по- вредить чего либо, не изгладить какого либо слѣда, и дойти до истиннаго вида церкви.

Я недавно воротился домой, потому и не отвѣчалъ вамъ доселѣ. Дорога измучила насъ! Сколько духовныхъ нуждъ! Сколько поврежденій! А дѣлателей мало, мало! — Моли- тесь всѣ съ нами ко Господу, да подастъ ихъ странѣ нашей!»!

Хотѣлъ было оставить... Нѣтъ, приведу и postscriptum этого письма. «Присылайте мнѣ ваши мысли — почаще о Херсонесѣ, и обо всемъ, что найдете нужнымъ. Мнѣ при- ятно бесѣдовать съ вами». — Изъ него увидятъ, что просвѣщеннѣйшій пастырь любилъ выслушивать и тѣхъ, кои были предъ нимъ едва ли не дѣти малосвѣдущіе.

На что болѣе обращалъ вниманіе преосвященный Инно- кентій при обзорѣніи епархіи?— На все, отъ мала до велика. Отъ внѣшняго тотчасъ заключалъ и о внутреннемъ. Вхо- дить напр. въ церковь, окинулъ ее взоромъ, и говоритъ: «Церковь прекраена, да хозяина въ ней не видно». Прежде всего требовалъ онъ въ храмѣ чистоты и вкуса въ размѣ- шеніи предметовъ. Если это было, то и бѣдность церкви не совсѣмъ огорчала его. Обыкновенно подробный осмотръ церкви онъ производилъ въ такое время, когда народъ своимъ присутствіемъ не могъ его стѣснять въ этомъ. Тутъ ничего не оставлялъ онъ безъ вниманія — ни стола, за которымъ продаются свѣчи, ни тарелокъ и кружекъ, съ которыми ходятъ по церкви, ни окошекъ, на которыхъ не терпѣлъ стеколь запыленныхъ, тѣмъ болѣе — разбитыхъ

Исторіи и Древностей, авторъ помѣщенныхъ въ Запискахъ Общества историческихъ статей, касающихся между прочимъ Херсона и Ингермана.

или склеенныхъ. Дѣлалъ замѣчанія, если хоругви были избитыя или и новыя, но стояли покосившись, если налон и столики были не у мѣста, если книги находилъ слишкомъ подержанныя и разбитыя, если иконы не имѣли должнаго благолѣпія отъ дурно наложенныхъ вѣнчиковъ и проч. и проч. Всего не исчислишь. Былъ онъ и противъ неблаголѣпныхъ серебряныхъ ризъ на иконахъ, или такихъ, за которыми лики святыхъ можно видѣть только въ одной отверстія, сдѣланныя для лица и рукъ; не жаловалъ онъ и парчи, которая, будучи несравненно дороже шелковыхъ и бархатныхъ матерій, по грубости рисунковъ ея, не составляя никакой красоты, бываетъ для священно-служителя лишь тягостію неудобносною, особенно въ лѣтнее время. Особенно строго ревизовалъ онъ алтарь и тѣ вещи церковныя, которыя употребляются на домахъ при исправленіи такъ называемыхъ требъ, какъ-то: дароносицы, мурницы, купѣли и проч.

Если случалось, что послѣ этой ревизіи, заслуживалъ кто выговора или штрафа, преосвященный зналъ этому мѣсто и время, именно: кому, гдѣ, что и какъ. Не знаю, чтобы онъ дѣлалъ гдѣ благочинному выговоръ при его подчиненныхъ. Всячески онъ щадилъ его, равно какъ и священника въ присутствіи его причта. Послѣ подобной ревизіи моей церкви въ 1850 г., при чемъ все обошлось благополучно, преосвященный велѣлъ мнѣ положить у престола три поклона, и за тѣмъ возложилъ на меня пожалованную тогда скуфью. Царскія врата были открыты; успѣли явиться тутъ и лица стороннія, замѣтивъ у церкви экипажъ преосвященнаго. Когда въ слѣдующій день представился я преосвященному въ Бакчисараѣ, то первое, о чемъ онъ спросилъ меня, было слѣдующее: «скажите, пожалуйста, не дѣлалъ ли кто вчера какихъ вамъ вопросовъ»?—О чемъ? ваше преосвя-

шенство. «Меня обезпokoила мысль, не подумалъ ли кто, что я штрафовалъ васъ поклонами».

Отличая благочиннаго особымъ вниманіемъ въ глазахъ его подвѣдомыхъ, преосвященный Иннокентій давалъ ему значеніе и въ глазахъ властей свѣтскихъ. Такъ, если, во время обозрѣнія епархіи, дѣлалъ онъ гдѣ честь своимъ посѣщеніемъ военачальникамъ и градоначальникамъ : то дѣлалъ это въ сопровожденіи мѣстнаго благочиннаго, имѣя его съ собою въ одномъ экипажѣ. Во время разговоровъ, вводилъ непременно и его въ бесѣду, какъ лице ему близкое и довѣренное. Въ одномъ мѣстѣ губернаторъ, желая, можетъ быть, заявить преосвященному свое личное уваженіе къ сопровождавшему его протоіерею, сказалъ : «это духовникъ мой». Владыка въ отвѣтъ : «да, онъ — и мой духовникъ». Понимай, генералъ, какъ хочешь, смыслъ словъ, и безъ толкованія понятныхъ.

Въ Богослуженіи преосв. Иннокентій строго требовалъ чтенія не свѣшнаго, разумнаго и притомъ громкаго. Тутъ онъ держался правила : *non multa, sed multum*. Шестопсалміе и канонъ требовалъ чтобъ читалъ священникъ, если два ихъ при церкви. Не одобрялъ такого соборнаго служенія, въ которомъ литургія совершалась двумя священниками. По его — или три, или лучше одинъ. Устройству хорошаго пѣнія самъ содѣйствовалъ, гдѣ это было возможно, со всею охотою. Какъ-то въ письмѣ я высказалъ владыкѣ жалобу, что у меня причтъ безголосый, и въ трехъ сряду письмахъ онъ не забываетъ моей нужды въ этомъ. «О пѣніи твоёмъ надобно посудить основательно. Нельзя ли тебѣ побывать у насъ? Иначе жди, пока мы будемъ къ тебѣ». Въ другомъ : «для пѣвческой вашей пришлемъ скоро людей. Держитесь трехголоснаго пѣнія, — это и просто и

хорошо». И еще въ третьемъ : « живописца тенора возьми себѣ : кажется, для сего нужна бумага, — пришли ее, и я утвержу ».

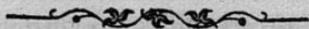
Изучая и исправляя, при обзорѣ епархіи, духовенство, онъ изучалъ вмѣстѣ и пользовалъ паству свою и мірскую. Какимъ именно образомъ ? Если напр. предполагалось имѣть служеніе въ какомъ либо городѣ, наканунѣ владыка какъ бы изъ любопытства задавалъ благочинному (а онъ долженъ былъ все знать) вопросы : каковъ этотъ городъ ? Изъ какихъ онъ состоитъ сословій ? Что вы напр. знаете объ этомъ изъ нихъ ? А объ томъ и томъ ? Какими здѣсь занимаются ремеслами и промыслами ? Есть у васъ и общественныя увеселенія — какъ они ведутся ? и проч. и проч. Такимъ образомъ доходилъ до всего, какъ говорится, до подноготной. Завтра является онъ предъ паствою съ пастырскимъ жезломъ и словомъ, и — къ удивленію вашему и самой паствы — бесѣдуетъ съ нею, какъ давно и близко ему знакомою *). Вотъ между прочимъ почему собранія поученій его, напр. къ паствѣ Вологодской и паствѣ Харьковской, такъ ясно выражаютъ въ себѣ фізіогномію самихъ этихъ паствъ.

Считалъ этотъ неусыпный архипастырь своею обязанностию иногда освѣдомиться и о тѣхъ, « иже не суть отъ двора его ». Бывъ въ Севастополь въ 1853 г., преосвященный приказалъ мнѣ извѣстить кого слѣдуетъ, что онъ

*) Одинъ протоіерей, у котораго останавливался преосвященный, рассказывалъ мнѣ, что когда владыка отошелъ уже опочивать, до него въ сосѣдную комнату доходили по временамъ слѣдующія слова : « да... хорошо... къ дѣлу »... Должно быть, говорилъ онъ, это было его собесѣдованіе съ самимъ собою о томъ, о чемъ по утру имѣлъ бесѣдовать съ паствою.

намѣренъ быть въ адмиралтейскомъ соборѣ, костелъ католическомъ и киркѣ лютеранской. Извѣщеніе было сдѣлано наканунѣ, а въ Воскресенье послѣ литургіи, въ Петро-Павловской церкви, онъ посѣтилъ со мною и соборъ военный, и костелъ. Въ киркѣ не были за отсутствіемъ изъ города пастора. Отъ католическаго священника мы узнали, что въ приходѣ его считалось до 7 тысячъ душъ. Свѣдѣніе это объяснилось тѣмъ, что тутъ числились всѣ нижніе чины— католики Черноморскаго флота, армейскихъ двухъ полковъ и другихъ военныхъ командъ, имѣвшимъ постоянное пребываніе въ Севастополѣ.

Суть же и она многа, чего я не вношу въ мои воспоминанія, но что весьма заслуживаетъ вниманія. Пастырская дѣятельность преосвященнаго Иннокентія въ военное время составитъ золотыя страницы въ его біографіи. Но оставляю это до другаго времени. Пусть другіе, ближе меня стоявшіе къ сему архипастырю и болѣе меня счастливые его отеческимъ съ ними общеніемъ, заявятъ свои о немъ воспоминанія. Давайте, братіе, давайте ихъ! Всякое воспоминаніе о преосвященномъ Иннокентіи дорого для біографіи архипастыря, котораго знала и чтила вся Россія, котораго имя вѣдомо и за предѣлами ея.

П И С Ь М А

къ священнику Херсонской епархіи.

I.

Вы желаете, любезный о Христъ собратъ, чтобы «въ Вѣдомостяхъ нашихъ печатались не одни только объявленія о духовныхъ журналахъ, но, если возможно, и нѣкоторыя, хотя краткія, свѣдѣнія о содержаніи сихъ журналовъ». При этомъ вы справедливо замѣчаете, что и «въ глухомъ селеніи, простому священнику изъ семинаристовъ все же не мѣшало бы знать, о чемъ это пишутъ пастыри и ученая братія. Гдѣ же и набираться ему назиданія, если не въ духовныхъ книгахъ? О чемъ всего приличнѣе и поговорить съ своимъ же братомъ — священникомъ, если не объ этихъ же книгахъ?» — И то даже вы припоминаете, что «сама же редакція, въ первой книжкѣ своихъ Вѣдомостей, уже обѣщала постараться, по возможности, знакомить своихъ читателей съ содержаніемъ духовныхъ журналовъ».

Въ вашемъ желаніи вы совершенно правы,—и редакція вамъ благодарна, что напоминаете ей обѣщаніе ея... Теперь мнѣ поручила она послужить удовлетворенію вашего законнаго любопытства. Не знаю, на сколько съумѣю ему послужить. Могу лишь завѣрить, что хочу послужить искренно и усердно.

«Прежде всего», вы любопытствуете: «переводится ли

у насъ священное Писаніе Ветхаго Завѣта на русскій языкъ»? И, если переводится, «гдѣ печатаются его переводы»?

Не знаю, читаете ли вы «Православное Обзорѣніе»... Во всякомъ случаѣ можно напомнить вамъ или сообщить, что еще въ январской книжкѣ 1860 г. этотъ журналъ заявилъ слѣдующее: «Въ 1856 году, въ благословенные дни священнаго коронованія Благочестивѣйшаго Государя Императора Александра Николаевича, (когда въ Москву вмѣстѣ съ членами св. синода имѣли случай собраться и другіе іерархи русской Церкви), священный соборъ входилъ въ разсужденіе о доставленіи православному народу способа читать священное Писаніе для домашняго назиданія, съ удобнѣйшимъ по возможности разумѣніемъ, и потомъ, съ Высочайшаго соизволенія, приняты для сего дѣятельныя мѣры»... «По распоряженію св. синода, всѣ отечественныя духовныя академіи: с. петербургская, московская, кіевская и казанская, и служащіе въ нихъ, въ качествѣ представителей духовной науки въ Россіи, призваны къ многозначительному дѣлу переложенія священныхъ книгъ на русскій языкъ». Въ то же время дозволено было, чтобъ «отдѣльные переводы священныхъ книгъ, именно книгъ Ветхаго Завѣта, являлись предварительно въ видѣ опытовъ»... И въ 1859 году издана «книга Премудрости Иисуса Сына Сирахова, въ русскомъ переводѣ, съ краткимъ объясненіемъ» *). Въ 1860 году напечатана «книга Іова», о которой вы прочитали въ IV части «Прибавленій». Въ томъ же году «Православное Обзорѣніе» напечатало на страницахъ своихъ «книги пророковъ Исаи и Іереміи», еще въ

*) Недавно вышла 2-мъ изданіемъ.

тридцатыхъ годахъ переведенныя благочестивымъ и просвѣщеннымъ миссіонеромъ нашимъ архимандритомъ Макаріемъ, теперъ покойнымъ, а въ 1861 помѣстило, у себя, имъ же переведенныя, книги Іезекіиля, Даниїла, Іова и Меньшихъ пророковъ... Привожу начало главы XXXVII-й книги Іезекіиля, — чтобы сами вы могли судить объ языкѣ перевода :

«Была на мнѣ рука Іеговы, и вывелъ меня въ духѣ Іегова, и поставилъ меня среди долины, которая была полна костей, и провелъ меня ими кругомъ, и вотъ весьма много ихъ на поверхности долины, и вотъ они весьма сухи. И сказалъ мнѣ Сынъ человѣческой: Оживуть ли сіи кости? Я сказалъ: Господи Іегова! Ты это знаешь. И сказалъ мнѣ: изреки пророческое слово на кости сіи, и скажи имъ: о кости сухія! Слушайте слово Іеговы! Такъ говоритъ Господь Іегова костямъ симъ: се! Я вложу духъ въ васъ, и оживете. И обложу васъ жилами, и выращу на васъ мясо, и одѣну васъ кожею, и вложу въ васъ духъ, и оживете, и узнаете, что Я Іегова. И я изрекъ пророческое слово, какъ мнѣ приказано; и былъ гласъ, когда я пророчествовалъ, и се! шумъ произошелъ, и стали сближаться кости, кость съ костью, и вижу, и се! жилы на нихъ, и мясо выросло, а кожа одѣла ихъ сверху, а духа не было въ нихъ. И сказалъ Онъ мнѣ: изреки пророческое слово духу, изреки пророческое слово, Сынъ человѣческой, и скажи духу: такъ говоритъ Господь Іегова: отъ четырехъ вѣтровъ прииди духъ, и дхни на сихъ убитыхъ, чтобъ они ожили. И я изрекъ пророческое слово, какъ Онъ приказалъ мнѣ, и вошелъ въ нихъ духъ, и они ожили, и стали на ноги свои — весьма, весьма большое множество. И сказалъ Онъ мнѣ: Сынъ человѣческой! кости сіи суть весь домъ Израилевъ. Вотъ они говорятъ: «изошли кости наши, и пропала надежда наша, отсѣчены мы, *iore* намъ!» Посему изреки пророчество, и скажи имъ: такъ говоритъ Господь Іегова: се Я открою гробы ваша, и возведу

васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ, и введу васъ въ землю Израилеву. И узнаете, что Я Иегова, когда открою гробы ваши и возведу васъ, народъ Мой, изъ гробовъ вашихъ, когда вложу въ васъ духъ Мой, и оживете, когда поставлю васъ на землѣ вашей, тогда узнаете, что Я — Иегова, сказалъ и сдѣлалъ, говорить Иегова» (ст. 1 — 14),

За вѣрность этого перевода ручается намъ личность столько же благочестиваго, какъ и просвѣщеннаго переводчика, который предпринялъ это важное дѣло единственно «отъ желанія, чтобы весь народъ имѣлъ свободный и удобный доступъ къ разумнѣю слова Божія, дабы св. Библия сею вразумительностію обращала умы и сердца на стези свѣта и истины». Приведя эти подлинныя слова архимандрита Макарія, редакція «Православнаго Обозрѣнія» замѣтила отъ себя, что переводъ «постоянно былъ усовершенуемъ авторомъ».

Съ 1861 года и въ «Трудахъ Кіевской Духовной Академіи» сталъ печататься переводъ Ветхаго Завета, именно первой книги Царствъ. Переводчикъ, профессоръ Иванъ Максимовичъ предпослалъ труду своему маленькое предисловіе, гдѣ заявилъ, съ какого еврейскаго текста онъ переводить и чего онъ держится при переводѣ. «Необходимымъ условіемъ» своего перевода онъ призналъ «буквальную точность текста, на сколько позволяли это строй русской рѣчи и ясность». «Водясь этимъ началомъ, — пишетъ г. Максимовичъ, — избѣгаешь опасности внести свой смыслъ въ то или другое мѣсто св. Писанія». И переводилъ г. Максимовичъ такъ:

«Гл. XII: Тогда Самуилъ сказалъ ко всему Израиллю: вотъ я послушался вашихъ словъ во всемъ, что говорили вы мнѣ, и поставилъ надъ вами царя. И вотъ царь управляетъ теперь вами,

я же посѣдѣлъ и состарѣлся; и сыновья мои вотъ при васъ, я же управлялъ вами съ молодыхъ лѣтъ моихъ до сего времени. И вотъ я: отвѣчайте на меня предъ Іеговою и предъ помазанникомъ Его: взялъ ли я у кого быга? взялъ ли осла? притѣснилъ ли кого? сдѣлалъ ли кому насиліе? взялъ ли изъ чьихъ рукъ плату и изъ за нея потворствовалъ *)? отвѣчайте, я возвращу вамъ. И отвѣчали: не притѣснялъ ты насъ и не дѣлалъ намъ насилія и не бралъ ты ничего ни изъ чьихъ рукъ. И сказалъ имъ: свидѣтель Іегова и помазанникъ Его, что вы не нашли ничего въ рукахъ моихъ? Они отвѣчали: свидѣтель! и проч.

Къ сожалѣнію, смерть застала переводчика за переводомъ XVIII-й главы 1 книги Царствъ. «Если бы продлилась его жизнь, — свидѣтельствуешь некрологъ покойника, онъ могъ бы сдѣлать довольно полезнаго по этой части, зная еврейскій языкъ такъ, какъ не многіе знаютъ его у насъ въ Россіи». Впрочемъ смерть его не остановила перевода книгъ Царствъ, продолжаемаго «Трудами Кіевской Духовной Академіи».

Еще до перевода I-й книги Царствъ, покойный Максимовичъ перевелъ и послалъ въ Петербургъ на разсмотрѣніе книгу Экклезіаста. Кажется, этотъ его переводъ напечатанъ въ апрѣльской книгѣ «Христіанскаго Чтенія» 1861 года. Хотите познакомиться съ переводомъ? Вотъ первая половина послѣдней XII-й главы книги, приведенная съ примѣчаніями переводчика:

«Помни Создателя своего во дни юности твоей, пока не наступятъ тяжелые дни, и не придутъ годы, въ которые скажешь: нѣтъ мнѣ удовольствія въ нихъ.»

*) «Буквально: *потаилъ взоры мои — смотрѣлъ сквозь пальцы*».

Пока не померкли солнце и свѣтъ, луна и звѣзды ¹⁾, и вслѣдъ за дождемъ опять не находятъ тучи ²⁾.

Тогда задрожать сторожащіе домъ ³⁾, ослабѣютъ силачи ⁴⁾, перестанутъ молотъ мелющіе ⁵⁾, потому что ихъ не много, померкнутъ смотрящіе въ окно ⁶⁾.

И заперты будутъ двери на улицу ⁷⁾, понизится звукъ жернова ⁸⁾, и станетъ вставать *человѣкъ* по крику птицы ⁹⁾, и утратятъ цѣну всѣ сладкіе звуки.

И высоты тогда страшны, и на ходбѣ опасенія; тогда зацвѣтетъ миндаль ¹⁰⁾, и несносна будетъ саранча, и аппетитъ пропадетъ, потому что *человѣкъ* готовится отойти въ вѣчный свой домъ, и плачущіе *готовы* окружить его на улицѣ.

Неслаждайся жизнью, пока еще не порвалась серебряная цѣпочка и не разломалась золотая лампада ¹¹⁾, пока не разбилось ведро надъ колодеземъ и не оборвалось колесо въ колодезь ¹²⁾.

1) Не сами въ себѣ, но по отношенію къ брению, ослабленному лѣтами.

2) Недуги старости, непрерывно смѣняющіе одни другіе.

3) Руки — орудія защиты.

4) Мышцы.

5) Зубы.

6) Глаза.

7) Уста. Старики мало говорятъ, еще менѣе — поютъ.

8) Сердцебіеніе, или же по другимъ, слабый звукъ зубовъ при жеваніи.

9) Раннее пробужденіе отъ сна стариковъ по крику пѣтуха, или же вообще тонкій, урывчатый сонъ.

10) Сѣдина въ волосахъ на головѣ.

11) Вѣроятно, нить мозга, проходящая чрезъ хребетную кость вверхъ къ черепу или собственно мозгу, который аллегорически представляется подъ образомъ лампады.

12) Дѣйствіе кровообращенія въ тѣлѣ, или приливы и отливы крови въ сердцѣ, которое уподобляется ведру, черплющему и выливающему воду.

Тогда обратится прахъ въ землю, откуда и былъ онъ, а духъ возвратится къ Богу, Который далъ его.

Суета суетъ, сказалъ проповѣдникъ, все суета».

Послѣ книги Екклезіаста, «Христіанское Чтеніе» стало съ іюньской книжки печатать книгу Бытія, которую и окончило въ книжкѣ ноябрьской. Теперь печатается книга Исхода. Судя по заглавному листу (книги Священнаго Писанія Ветхаго Завета въ русскомъ переводѣ, томъ I.), этотъ журналъ предполагаетъ издать переводъ не одного Пятюнжія Мовсеева. Въ добрый часъ! Переводъ, имъ издаваемый, читается легко, какъ можете судить по этому, напримѣръ, отрывку :

Вн. Бытія, глава XXII- «Послѣ сихъ происшествій Богъ искушалъ Авраама, и сказалъ ему: Авраамъ! Онъ сказалъ: вотъ Я!

Богъ сказалъ: возьми сына твоего, единственнаго твоего, котораго ты любишь, Исаака; и поди въ землю Моріа, и тамъ принеси его во всеожженіе на одной изъ горъ, о которой скажу тебѣ.

Авраамъ всталъ рано утромъ, осѣдлалъ осла своего; взялъ съ собою двухъ изъ отроковъ своихъ и Исаака, сына своего; накололъ дровъ для всеожженія, и, вставъ, пошелъ на мѣсто, о которомъ сказалъ ему Богъ.

На третій день Авраамъ поднялъ глаза свои и увидѣлъ то мѣсто издалека.

И сказалъ Авраамъ отрокамъ своимъ: останьтесь вы здѣсь съ осломъ; а я и сынъ пойдемъ туда, и поклонимся и возвратимся къ вамъ.

И взялъ Авраамъ дрова для всеожженія, и положилъ на Исаака, сына своего; и взялъ въ руку свою огонь и ножъ, и пошли оба вмѣстѣ.

И началъ Исаакъ говорить Аврааму, отцу своему, и сказалъ: о отецъ мой! Онъ отвѣчалъ: вотъ я, сынъ мой. Онъ сказалъ: вотъ огонь и дрова, — гдѣ же агнецъ для всеожженія?

Авраамъ сказалъ: Богъ усмотритъ себѣ агнца для всесоженія, сынъ мой. И шли *далше* оба вмѣстѣ.

И пришли на мѣсто, о которомъ сказалъ ему Богъ; и устроилъ тамъ Авраамъ жертвенникъ, разложилъ дрова, и связавъ сына своего Исаака, положилъ его на жертвенникъ поверхъ дровъ.

И простеръ Авраамъ руку свою, и взялъ ножъ, чтобы заколотъ сына своего.

Но Ангель Господень воззвалъ къ нему съ неба и сказалъ: Авраамъ! Авраамъ! Онъ сказалъ: вотъ я!

Ангель сказалъ: не поднимай руки твоей на отрока, и не дѣлай надъ нимъ ничего; ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога, и не пожалѣлъ сына твоего, единственного твоего, для Меня.

И поднялъ Авраамъ глаза свои, и увидѣлъ: и вотъ назади баранъ, запутавшійся въ чащѣ рогами своими. Авраамъ пошелъ, взялъ барана, и принесъ его во всесоженіе, вмѣсто сына своего.

И нарекъ Авраамъ имя мѣсту тому: *Иегова — ире* ¹⁾). Посему нынѣ говорится: на горѣ *Иеговы* усмотрится.

И вторично воззвалъ къ Аврааму Ангель Господень съ неба.

И сказалъ: Мною клянусь, говоритъ Господь, что такъ какъ ты сдѣлалъ сіе дѣло, и не пожалѣлъ сына твоего:

То я благословляя благословлю тебя, и много умножу сѣмя твое, какъ звѣзды небесныя, и какъ песокъ на берегу моря; и овладѣтъ сѣмя твое городами враговъ своихъ.

И благословятся въ сѣмени твоёмъ всѣ народы земли за то, что ты послушался гласа Моего.

И возвратился Авраамъ къ отрокамъ своимъ, и встали и пошли вмѣстѣ въ *Вирсавію*; и жилъ Авраамъ въ *Вирсавіи*.

Вотъ и все, что могу вамъ сообщить о переводѣ ветхозавѣтныхъ книгъ. Дѣло это, какъ видите, движется, хотя

¹⁾ Господь усмотритъ. — *Прим. переводч.*

и по старой пословицѣ : *festina lente*. И не удивительно впрочемъ : если какое, то особенно это святое дѣло необходимо вести со всевозможною благоосмотрительностію. Иначе такъ не трудно тутъ подпасть подъ грозное прещеніе, изреченное словомъ Божиимъ *творящему дѣло Господне съ небреженіемъ!* Конечно, благоосмотрительность еще не исключаетъ быстроты, и энергія всего менѣе высказывается въ небреженіи. Но и то надо принять въ соображеніе, что видимъ мы *только печатное*, а внѣ печати дѣло, быть можетъ, подвинуто уже къ окончанію. Въдѣ нѣсколько милліоновъ нашего православнаго народа чувствуетъ — говоря словами пророка — *не гладъ хлѣба и воды, но гладъ слышанія слова Божія*. Стоить припомнить : какъ быстро, чуть не внезапно, разошлось нѣсколько тысячъ экземпляровъ Новаго Завѣта на русскомъ нарѣчій. И какъ было бы кстати, на новое тысячелѣтіе русской государственной жизни, подарить православнымъ христіанамъ слово Божіе на родномъ ихъ языкѣ! Произошло же *первое въщаніе* этого слова на языкѣ славянскомъ около 862 года, какъ допускаютъ наши просвѣщенные іерархи : преосв. Филаретъ Черниговскій и Макарій Харьковскій.

Свящ. Н—въ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пожертванія. — Церковное счисленіе 1862 года. — Описаніе памятника тысячелѣтію Россіи. — Извлеченіе изъ отчета по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1859-й годъ. — „Состояніе христіанскаго міра“ въ 1861 году. — Объявленіе.

Въ пользу «Алтайской духовной миссіи» Редакція получила съ 1-го по 20-е Декабря отъ неизвѣстныхъ 4 р. 30 к., что съ прежними составитъ всего 41 р. 9 к.

— Изъ «Мѣсяцеслова на 1862-й годъ», изданнаго императорскою академіей наукъ, заимствуемъ для нашихъ читателей слѣдующія церковныя свѣдѣнія о наступившемъ 1862 годѣ:

Отъ сотворенія міра это 7370 годъ, Индиктъ 5, — Кругъ солнца 6, — Вруцъ лѣто 7, — Кругъ луны 17, — Основаніе 11, — Епакта 10, — Ключъ границъ Р. — Мясосястіе продолжается 7 недѣль. — Тріодъ начинается 28 Января. — Мясопустъ — 11 Февраля. — Сыропустъ — 18 Февраля. — Благовѣщеніе — въ Воскресенье пятой недѣли поста. — Пасха Христова — 8 Апрѣля. — Преполовеніе — 2 Мая. — Вознесеніе — 17 Мая. — Пятдесятница — 27 Мая. — Петровъ постъ продолжается три недѣли и четыре дня. — Петра и Павла — въ Пятницу.

— Оттуда же перепечатаваемъ и это «описаніе *) памятника тысячелѣтію Россіи»:

*) Нѣсколько сокращенное.

«Памятникъ тысячелѣтію Россіи воздвигается въ Новгородѣ, въ кремль, на площади, между Софійскимъ соборомъ и губернскими присутственными мѣстами, по Высочайше одобренному проекту художника Микѣшина. Строителемъ памятника состоитъ инженеръ - генераль - майоръ В. Д. Евреиновъ.

Памятникъ будетъ состоять изъ верхней (бронзовой) части, заключающей семь группъ съ 19 фигурами, и державу, и изъ нижней (гранитной) части, которая составитъ подножіе, заключающее облицованный бронзою постаментъ, карнизъ изъ сердобольскаго гранита надъ барельефами, самыя барельефы и цоколь изъ того же гранита подъ ними.

Составъ группъ и барельефовъ слѣдующій :

1) Верхняя группа, состоящая изъ двухъ фигуръ, изображаетъ православную вѣру, какъ главное основаніе нравственнаго возвышенія русскаго народа.

2) Слѣдующія за тѣмъ шесть группъ, поставленныя вокругъ шара, изображающаго державу, олицетворяютъ шесть главныхъ эпохъ русской исторіи, а именно : а) Рюрикъ (1 фигура) — основаніе государства Россійскаго (862 г.); б) Владиміръ (3 фигуры) — введеніе христіанства въ Россію (988 г.); в) Димитрій Донской (2 фигуры) — начальное освобожденіе отъ ига татарскаго (1380 г.); г) Іоаннъ III (5 фигуръ) — основаніе единодержавія царства Русскаго (1462 г.); д) Михаилъ Феодоровичъ (3 фигуры) — возстановленіе единодержавія избраніемъ на престолъ Дома Романовыхъ (1613 г.) и е) Петръ Великій (3 фигуры) — преобразование Россіи и основаніе Имперіи Россійской (1721 г.).

3) За симъ слѣдуетъ подножіе памятника, на средней части котораго находится сплошной барельефъ съ изобра-

женіемъ въ нижеслѣдующемъ порядкѣ мужей и нѣкоторыхъ изъ женщинъ (всего числомъ 107), споспѣшествовавшихъ своими подвигами прославленію Россійскаго государства. Здѣсь изображены :

а) ПРОСВѢТТЕЛИ : Кирилль и Меодій. — Ольга. — Владиміръ. — Авраамій Ростовскій, архимандритъ святой. — Антоній и Θεодосій Печерскіе. — Кукша, святой мученикъ. — Несторъ, лѣтописецъ. — Алексій, митрополитъ Московскій (1354 г.) чудотворецъ. — Сергій Радонежскій. — Кирилль Бѣлозерскій, архимандритъ (1398 г.), основатель Бѣлозерской обители. — Стефанъ, епископъ Пермскій (1383 г. — Юна, митрополитъ Кіевскій (1448 г. — Зосима и Савватій Соловецкіе. — Максимъ Грекъ. — Макарій, митрополитъ Московскій (1526 — 1564). — Гурій и Варсонофій, архіепископы Казанскіе. — Князь Константъ Константиновичъ Острожскій. — Петръ Могила. — Никонъ, патріархъ. — Ртищевъ. — Св. Митрофанъ Воронежскій. — Св. Димитрій Ростовскій. — Θεофанъ Прокоповичъ. — Св. Тихонъ Задонскій. — Георгій Конисскій, архіепископъ Бѣлорусскій. — Платонъ, митрополитъ Московскій. — Иннокентій, архіепископъ Херсонскій и Таврическій.

б) ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ЛЮДИ : Ярославъ I. — Владиміръ Мономахъ. — Гедиминъ. — Ольгердъ. — Витовтъ. — Юанъ III. — Сильвестръ, священникъ Московскій. — Царица Анастасія Романовна. — Адашевъ. — Гермогенъ, патріархъ. — Михаилъ Феодоровичъ. — Филаретъ Никитичъ Романовъ. — Царь Алексій Михайловичъ. — Артамонъ Матвѣевъ. — Ордынъ-Нащокинъ. — Петръ I. — Князь Яковъ Долгорукій. — Бецкій. — Екатерина II. — Князь А. А. Безбородко. — Князь Потемкинъ. — Князь В. П. Кочубей. — Александръ I. — Князь М. С. Воронцовъ. — Графъ Сперанскій.

в) ВОЕННЫЕ ЛЮДИ и ГЕРОИ : Святославъ. — Мстиславъ удай. — Дашилъ Галицкій. — Довмонтъ Псковскій. — Александръ

Невскій. — Михаилъ Тверской. — Дмитрій Донской. — Кейтусть. —
Князь Холмскій. — Князь Воротыньскій. — Князь Щепя. —
Марфа Посадница. — Ермакъ. — Князь Михаилъ Скопинъ-Шуй-
скій. — Миничъ и Пожарскій. — Авраамій Палицынъ. — Суса-
нинъ. — Богданъ Хмѣльницкій. — Борисъ Шереметевъ. — Князь
Михаилъ Михайловичъ Голицынъ. — Графъ Петръ Семёновичъ
Салтыковъ. — Графъ Минихъ. — Графъ Орловъ-Чесменскій. —
Графъ Румянцовъ-Задунайскій. — Князь Суворовъ. — Князь
Барклай-де-Толли. — Князь Кутузовъ-Смоленскій. — Сенявинъ. —
Графъ Платовъ. — Багратионъ. — Графъ Дибичъ-Забалканскій —
Князь Паскевичъ-Эриванскій. — Лазаревъ. — Корниловъ. — На-
химовъ.

г) ПИСАТЕЛИ и ХУДОЖНИКИ : Ломоносовъ. — Фонъ-Визинъ. —
Волковъ. — Дмитревскій. — Кокориновъ. — Крыловъ. — Карам-
зинъ. — Жуковскій. — Грибоѣдовъ. — Пушкинъ. — Лермонтовъ. —
Гоголь. — Глинка. — Карлъ Брюловъ. — Шевченко. — Бортияцкій.

Размѣры всѣхъ частей памятника слѣдующіе: высота
каждой изъ 19 фигуръ — около 5 аршинъ (отъ 11 ½ до
12 ½ ф.); діаметръ державы — 6 ½ арш. (15 фут.); сред-
няя окружность постамента — до 30 арш. (70 фут.); вы-
сота его 2 арш. 14 вершк. (около 7 фут.); высота пояса, въ ко-
торомъ помѣщаются барельефы и щиты — около 2 арш. (5 фут.);
окружность его до 37 ½ арш. (87 ½ фут.); высота пьедестала
съ постаментомъ и тротуаромъ — 9 арш., а всего памятника —
21 ⅔ аршина. Всѣхъ бронзовыхъ частей памятника простирается
до 4 т. пудовъ. Всѣ расходы на сооруженіе будутъ простираться
до 480,000 руб., изъ коихъ болѣе 150,000 собрано по
подпискѣ, а остальные ассигнованы къ отпуску изъ госу-
дарственнаго казначейства.

Сооруженіе памятника имѣетъ быть окончено къ Августу
мѣсяцу 1862 г., а самое открытіе, по Высочайшей волѣ

Государя Императора, послѣдуеть 26-го числа этого мѣсяца».

— Пользуемся «Извлеченіемъ изъ отчета по вѣдомству православнаго исповѣданія за 1859 годъ», напечатаннымъ въ 1861 г., чтобъ представить читателямъ «существенное содержаніе свѣдѣній, изложенныхъ въ семь отчетъ»:

«Число православныхъ, не считая войскъ, простиралось до 50,725,220 душъ, приращеніе, противъ предшествовавшаго года, 970,405 душъ, послѣдовало отъ увеличенія народонаселенія вновь родившимися и отъ обращенія къ православію иновѣрцевъ и раскольниковъ.

«54 епархіальныхъ архіерея управляли, при помощи 14 викаріевъ, 57-ю епархіями. Число епархій увеличилось двумя: Оренбургская раздѣлена на двѣ самостоятельныя епархіи: Уфимскую и Оренбургскую, и вновь учреждена Таврическая епархія.

«Монастырей мужескихъ и женскихъ считалось 603, вновь учрежденъ Гуслицкій монастырь.

«Церквей состояло 36,820, часовень и молитвенныхъ домовъ 12,266, монашествующихъ 7,789, священно-служителей 49,752, причетниковъ 63,507, уволенныхъ за штатъ 11,723.

«При усердіи и стараніяхъ проповѣдниковъ слова Божія просвѣщено св. крещеніемъ 4,688 язычниковъ, 2,459 магометанъ и евреевъ; кромѣ того присоединились къ православію изъ раскола 2,471 душа, и изъ разныхъ христіанскихъ вѣроисповѣданій 1,414 душъ. Всего православная Церковь приобрѣла 18,608 душъ (4,289 душъ болѣе противъ 1858 г.).

«Въ 253 духовно-учебныхъ заведеніяхъ состояло 1853 преподавателя и 54,253 учащихъ; выпущено изъ акаде-

мій и семинарій, по окончаніи полного курса, 1,722 воспитанника.

«Дѣятельность типографій духовнаго вѣдомства, вслѣдствіе значительнаго ихъ усовершенствованія, доставила возможность напечатать и продавать книги Священнаго Писанія въ большемъ количествѣ и за самую дешевую цѣну. Въ сихъ типографіяхъ всего напечатано книгъ 766,865 экземпляръ.»

— Въ ноябрской книжкѣ «Христіанскаго Чтенія» помѣщена любопытная статья: «Состояніе Христіанскаго міра въ текущемъ *) году». Статья эта еще не кончена; тѣмъ не менѣе, передаемъ здѣсь нѣкоторыя изъ замѣчаній ея:

Состояніе вообще христіанскаго міра печально. «Давнія соровнованія и соперничества между народами Европы снова обнаруживаются, между тѣмъ какъ внутри почти всѣхъ государствъ появляются раздѣленія и недовѣріе подданныхъ къ правительствамъ. Новый свѣтъ распался. Соединенные Штаты находятся въ междоусобной войнѣ... Церковь Христова никогда не оставалась базучастной зрительницей бѣдъ, которыя народы терпѣли въ несчастные дни своей жизни. Она участвуетъ въ ихъ скорбяхъ, хотя усиливается облегчить ихъ. Но иногда она такъ бываетъ связана съ народною жизнію, что въ то время, какъ сама терпитъ, она бываетъ безсильна облегчить страданія другихъ. Именно въ такомъ положеніи находится она теперь во многихъ странахъ.»

На Востокъ прежде всего представляется такъ называемый «Болгарскій вопросъ», о которомъ на страницахъ нашего изданія было помѣщено нѣсколько статей **).

*) т. е. въ 1861.

**) См. Прибавленія къ Херс. Епарх. Вѣдомостямъ 1861 года.

гаре уже достигли нѣкоторыхъ уступокъ отъ Велшкой константинопольской Церкви, утвержденныхъ султанскимъ фирманомъ. «Но, — замѣчаетъ статья вслѣдъ за Русскимъ Вѣстникомъ, — турецкое правительство столько разъ оказывалось несостоятельнымъ, что невольно сомнѣваешься, не будетъ ли и возстановленіе церковныхъ правъ болгарскаго народа, возвѣщенное въ фирманѣ, такимъ же пустымъ словомъ, какъ обезпеченіе для христіанъ вообще, дарованное знаменитымъ Хатти-Гумаюномъ. Самый текстъ фирмана составленъ такимъ образомъ, что далеко не даетъ успокоительнаго отвѣта... Уступки, возвѣщаемыя фирманомъ, суть болѣе наружныя, чѣмъ существенныя, и болгарскому вопросу придется преодолѣть еще много препятствій, прежде нежели онъ дойдетъ до окончательнаго разрѣшенія». Между тѣмъ несогласіемъ Болгаръ съ константинопольскимъ духовенствомъ стараются воспользоваться съ одной стороны римско-католики, а съ другой протестанты, обольщая простодушныхъ всѣми средствами... Впрочемъ, по милости Божіей, эти обольщенія подѣйствовали пока на немногихъ... И не для Болгаръ только такія обольщенія рассыпаются, а вообще для всѣхъ христіанъ Востока, чему содѣйствуетъ и крайне напряженное положеніе провинцій Турціи. «Сирія далеко не умиротворена и не пришла въ прежній порядокъ. Бейрутъ наполненъ бѣжавшими изъ Дамаска жителями, ожидающими хоть сколько-нибудь денегъ изъ обѣщаннаго вознагражденія, чтобы возвратиться въ свои разрушенныя жилища. Организція Ливана представляетъ также не мало затрудненій... Положеніе Босніи запутывается болѣе и болѣе. Насилія противъ христіанъ усиливаются и уже много райевъ убито. Но самыя тревожныя для Турціи знаменія видятся въ ущельяхъ горнаго хребта, пересѣкающаго Ил-

лирію, Крoацію и Далмацію, и на ихъ высотахъ чуть ли не на жизнь и смерть завязывается борьба. Черногорія поднялась на Турокъ, вся Герцеговина подь оружіемъ, Боснія ждетъ условной минуты, а Сербія готова летѣть на помощь своимъ собратіямъ. Общій Славянскій недугъ—разъединеніе—начинаетъ терять свою силу; Сербы сближаются съ Болгарами, и въ Бѣлградѣ издается болгарская газета *Дунайскій Лебедь*. И Бѣлграду, а не Константинополю, по всей вѣроятности, суждено будетъ сдѣлаться центромъ южно-славянскаго движенія, направленнаго противъ Магометанъ и для пріобрѣтенія независимости.

— При московской синодальной типографіи въ лавку, на Никольской улицѣ, поступили въ продажу вновь отпечатанныя книги.

Церковной печати:

1) *Алфавитъ духовный*, въ 12 д. безъ кино. безъ пер. 40 к. и въ пер. кож. 65 к. кор. 55 к. и бум. 45 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 2 ф.

2) *Евангеліе*, въ 4 д. безъ кино. безъ пер. 1 р. 50 к. и въ пер. въ доск. съ золот. обрѣз. 2 р. 5 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 4 ф.

3) *Минія праздничная*, въ 12 д. безъ кино. безъ пер. 1 р. и въ пер. кож. 1 р. 20 к. и кор. 1 р. 15 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 3 ф.

4) *Мѣсяцесловъ (краткій) всѣхъ святыхъ, празднуемыхъ православною грековосточною Церковію, съ показаніемъ табельныхъ и торжественныхъ дней*, въ 16 д. безъ кино. безъ пер. съ печ. сороч. 9 к. и въ пер. въ печ. сороч. 10 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

5) *Начальное ученіе (Азбука) челоуѣкомъ хотящимъ учиться книгъ Божественнаго Писанія*, въ 8 д. съ кино. безъ пер. съ печ. сороч. 5 к. и въ пер. въ печ. 6. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

6) *Тожъ, съ гражданскимъ текстомъ, по тѣмъ же цѣнамъ.*

7) *Пентикостаріонъ* (Тріодъ цвѣтная), въ 4 д. безъ кино. безъ пер. 1 р. 35 к. и въ пер. кож. 1 р. 75 к. и кор. 1 р. 55 к. Вѣс. въ лист. 4 ф. и въ пер. 5 ф.

8) *Служба преп. Θεодосію Тотемскому, чудотворцу*, въ 8 д. съ кино. безъ пер. 18 к. и въ пер. кож. 40 к. кор. 30 к. и бум. 20 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. кор. и бум. 1 ф. а кож. 2 ф.

9) *Служба, житіе и чудеса, иже во святыхъ отца нашего Николая архіепископа Мгрз-Ликійскаго, чудотворца*, въ 4 д. съ кино. а) на голандской бум. безъ пер. 1 р. 5 к. и въ пер. кож. 1 р. 45 к. и кор. 1 р. 25 к. и б) на бум. № 2-го безъ пер. 90 к. и въ пер. кож. 1 р. 30 к. и кор. 1 р. 10 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 3 ф.

10) *Служба свят. Иннокентію, епископу Иркутскому*, въ 8 д. съ кино. безъ пер. 10 к. и въ пер. бум. 12 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

11) *Тріодіонъ* (Трипѣснецъ), въ 4 д. безъ кино. безъ пер. 2 р. 30 к. и въ пер. кож. 2 р. 70 к. и кор. 2 р. 50 к. Вѣс. въ лист. 5 ф. и въ пер. 6 ф.

12) *Чинъ исповданія отрокомъ*, въ 8 д. съ кино. въ пер. бум. 10 к. Вѣс. 1 ф.

13) *Чинъ Послѣдованіе о исповданіи*, въ 8 д. съ кино. въ пер. бум. 25 к. Вѣс. 1 ф.

14) *Чинъ Священныя и Божественныя Литургіи св. Іоанна Златоустаго*, въ 16 д. съ кино. безъ пер. 20 к. и въ пер. кож. 40 к. кор. 30 к. и бум. 25 к. Вѣс. въ лист. и въ пер. 1 ф.

Статьи, займствованныя изъ Четы-Миней мѣсяца Марта :

15) а) *Житіе преп. отца нашего Θεофана исповдника, иумена великаго села въ Сиріань*, въ 8 д. безъ кин. въ пер. въ печ. сороч. 5 к. Вѣс. 1 ф.

16) б) *Память св. отца нашего Софронія премудраго, патріарха Іерусалимскаго; страданіе св. священномученика Піонія, пресвитера Смирнскаго*, въ 8 д. безъ кино. въ пер. въ печ. сороч. 6 к. Вѣс. 1 ф.

Гражданской печати :

17) *Письма о должностяхъ священнаго сана*, въ 8 д. въ 2 част. въ пер. кож. 75 к. кор. 60 к. и бум. 50 к. В. 3 ф.